

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 1-е января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданія: на годъ съ приложеніемъ 10 руб., на полъ года съ приложеніемъ 8 руб., на поклада 6 руб., на три мѣсяца 3 руб., одинъ мѣсяць 1 руб. 10 коп. городскія подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желавшіе получить въ 1891 г. ежедневныя телеграммы, «Сибир. Телегр. Агентства», благодѣтели, добавляя къ подписной цѣнѣ 3 руб. на годъ, 2 руб. за полгода; многорядное по московскому тракту—7 р., по западному—5 р. 50 коп., и по другимъ—4 р. 50 к.

Адресъ конторы редакціи—по Харлампіевской ул. въ домъ Синициной.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ ежедневномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбецъ обыкновеннаго шрифта, считая строчку въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 коп. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ—за первый разъ 20 коп. за строчку и за послѣдующіе—по 10 коп.; малые и крупныя пріеты рассчитываются по занимаемому мѣсту.

Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ контору редакціи.

Содержаніе.—Къ вопросу о вліяніи переселенцевъ на земледѣльческое населеніе Сибири.—Завершеніе путешествія Наслѣдника Цесаревича.—Недѣльная хроника Иркутска.—Хроника сибирской жизни.—Къ вопросу о подрядчикахъ и рабочихъ.—Сельско-хозяйственный годъ М. З.—Экспедиція въ тункинскія альпы А. Т.—Уродецъ (разсказъ).—Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Къ вопросу о вліяніи переселенцевъ на земледѣльческое населеніе Сибири.

Намъ рѣдко случалось встрѣчать въ современной русской литературѣ столь ярко и рѣзко выраженную мысль о грядущемъ исчезновеніи старой, знакомой намъ Сибири, и о возникновеніи на ея мѣстѣ новой культурной жизни, какъ въ статьѣ г. Остафьева «Переселенцы въ Сибири», напечатанной въ томъ VIII «Юридическаго Вѣстника» за текущій годъ. Мысль эта не нова; подобныя предсказанія давно уже дѣлались какъ легкомысленными публицистами «Новаго Времени» и озлобленными сибирскими неудачами сотрудниками «Сибирскаго Вѣстника», нынѣ неожиданно перемѣнившего фронтъ и вмѣсто прошлогодней брани по адресу сибирской женщины, восхваляющаго ей неуклюжіе дифирамбы, такъ и тѣми изъ настоящихъ литераторовъ, людей, принадлежащихъ совершенно къ другому лагерю русской печати, которымъ, какъ напримѣръ г. Астыреву и проф. Исаеву, удалось побывать въ Сибири и ближе приглядѣться къ условіямъ жизни ея населенія. Мысль эта не нова еще и потому, что, насколько намъ извѣстно, едва-ли найдется на всемъ огромномъ пространствѣ Сибири хотя одинъ благомыслящій человѣкъ, который не питалъ-бы искренняго и глубокаго желанія видѣть измѣненными какъ эти архаическія условія жизни, такъ и суровые нравы населенія. Кто-бы въ самомъ дѣлѣ не пожелалъ, чтобы отсутствіе элементарныхъ техническихъ знаній смѣнилось ихъ богатствомъ, чтобы косность и невежество сибирскаго населенія смѣнились подвижной энергіей и образованностью. Но едва-ли-бы съ другой стороны, нашлось много такихъ, которые пожелали-бы чтобы такое обновленіе жизни явилось результатомъ не внутренняго органическаго процесса среди населенія, а цѣною медленной смерти и вымиранія всего теперешняго населенія Сибири.

А между тѣмъ, какъ это ни странно покажется такая жестокая варварская идея далеко не чужда почтенному изданію московскаго юридическаго общества. Мало того, мы увидимъ ниже, что г. Остафьевъ и пріотивный его размышленія о переселенческомъ дѣлѣ органъ московскихъ юристовъ склонны даже весьма милостиво смотрѣть на такія явленія, какъ открытый организованный грабежъ, лишь-бы только ускорить мнимый процессъ вымиранія сибирскаго крестьянства. Теперь-же отмѣтимъ только одно печальное явленіе въ современной русской литературѣ: это обиліе варварскихъ, жестокихъ идей. Въ большинствѣ случаевъ жестокія идеи сопровождаютъ всякія размышленія русскихъ публицистовъ: у князя Мещерскаго онѣ

начинаются прямо съ русскаго крестьянства, у другихъ публицистовъ съ евреевъ, поляковъ, малороссовъ, финляндцевъ, армянъ и даже татаръ. Для московскихъ либеральныхъ профессоровъ и не менѣ либеральныхъ сотрудниковъ «Русской Мысли» примѣненіе жестокихъ идей къ сказаннымъ національностямъ немислимо не только потому, что это пошло-бы въ разрѣзъ съ лучшими традиціями русской литературы добраго стараго времени, но и по той простой причинѣ что составляло-бы рѣзкій, рѣжущій ухо диссонансъ съ гуманными фразами, заученными еще въ ранней молодости, въ которыхъ упоминалось и о малороссахъ, и о полякахъ и даже объ евреяхъ. Но, вѣроятно, потому, что Сибирь и сибирское крестьянство не составляло предметъ заботъ и изслѣдованій лучшихъ представителей русской литературы прошлаго времени, въ настоящее время считается ни почемъ высказывать открытое желаніе о скорѣйшемъ вымираніи этой части русскаго народа, о скорѣйшемъ вытѣсненіи ея болѣе культурной расой, подъ которой разумѣются выходцы не только изъ среднихъ губерній Россіи, но даже изъ Витебской. Этимъ послѣднимъ переселенцамъ въ особенности повсчастливилось: по новой теоріи скудость и нищета ихъ матеріальнаго положенія на родинѣ способствовали въ высшей степени тому, чтобы они превратились въ трудолюбивыхъ, дѣятельныхъ, крайне искусныхъ земледѣльцевъ, обладающихъ сверхъ того сотнею различныхъ техническихъ познаній, а потому искусныхъ ремесленниковъ. Напрасно обширное статистико-экономическое изслѣдованіе быта крестьянъ Западной Сибири приводитъ къ тому заключенію, что переселенцы научили сибиряковъ только нѣкоторымъ мелочамъ; «во всемъ остальномъ они не только ни чему ихъ не научили, но даже сами отъ нихъ учились,—и, слѣдовательно, о вліяніи переселенческаго элемента въ смыслъ поднятія общаго уровня сельско-хозяйственныхъ познаній и пріемовъ не можетъ быть и рѣчи*)». Это категорическое заявленіе, подкрѣпленное длиннымъ перечнемъ фактовъ, не останавливаетъ, однако, другихъ изслѣдователей, которые также съ фактами въ рукахъ, основанными на личныхъ впечатлѣніяхъ и наблюденіяхъ, указываютъ на громадное культурное превосходство новоселовъ, и дѣлаютъ тотъ выводъ, что будущее Сибири принадлежитъ только имъ, а теперешнее населеніе Сибири вынуждено будетъ уступить имъ дорогу и разбрестись въ разныя стороны. Г. Остафьевъ, натолкнувшись на нѣсколько деревень съ громадными постройками, на половину развалившимися и свидѣтельствующими

*) «Матеріалы для изученія быта крестьянъ Западной Сибири» вып. III стр. 27.

о быломъ величій и богатствѣ сибирской деревни, задается вопросомъ, какова была исторія этой деревни, приведшая ее отъ первоначальнаго обилія и достатка къ теперешнему состоянію паденія и разрушенія. Отвѣтъ г. Остафьева очень простъ: сначала всего было въ волю, Сибирь представляла полную чашу. Амбары ломились отъ хлѣба, продавали возами; скота было столько, что бывало придетъ мужикъ побѣднѣе попросить лошадь или корову, посылаютъ его въ табунъ—выбирать любую. «Можетъ быть, продолжаетъ далѣе нашъ авторъ, первому поколѣнію, иначе первому родоначальнику въ семьѣ, колонизатору, пришлось вести болѣе интенсивную борьбу съ природой, съ инородцами; но эти времена давно ушли въ преданіе и послѣдующимъ поколѣніямъ осталось лишь всецѣло воспользоваться трудами отцовъ и утопать въ сытости и довольствѣ».

Съ легкой руки г. Астырева, ставившаго въ упрекъ жителямъ Тунки ихъ сытость и довольство, эти два признака становятся, по видимому, общимъ мѣстомъ для всѣхъ новѣйшихъ «ислѣдователей» сибирской жизни, и такіе заброшенные уголки, какъ Тунка, разсматриваются какъ живой примѣръ прошлаго. Установивъ, со словъ какого-то богатаго мужика, легенду о томъ счастливомъ времени, когда все давалось въ руки безъ труда*), г. Остафьевъ продолжаетъ далѣе: «при абсолютной сытости и довольствѣ жизнь сибиряка измѣнилась и наложила на его характеръ рѣзкій отпечатокъ: сибирякъ сдѣлался крайне коснымъ, мысль его бѣдна и неуклюжа, и въ интеллектуальномъ отношеніи онъ нисколько не прогрессировалъ. Сибирякъ прекрасно умѣлъ брать все, что давала ему въ изобиліи природа, но для него пропало все даромъ: онъ ничего не сумѣлъ сохранить про черный день. Насколько легко все давалось, настолько легко все ушло въ преданіе и легенду. Фатализмъ сибиряка и зависимость исключительно отъ природы настолько громадна, что внѣ ее онъ совершенная ничтожность—нуль». Когда-то Сибирь была далека отъ всякой культуры, потребности жизни удовлетворялись «природой», но «равновѣсіе этой жизни было обязательно нарушено, какъ только въ Сибирь проникъ другой элементъ, внесшій извѣстную культуру и другія понятія». Явилась «потребность въ денежныхъ знакахъ»(?); потребности сибиряка расширились, онъ сталъ покупать платье, ситецъ, сукно, чай, сахаръ, керосинъ, колоніальные предметы; явилась потребность въ самоварѣ, обстановкѣ, стулѣ, диванѣ, креслѣ, сундукѣ, и т. д. включительно даже до такихъ предметовъ, которые раньше не приходили въ умъ крестьянина,—до шелковыхъ платьевъ, платковъ, женскихъ украшеній, а у богатыхъ мужиковъ—до европейской обстановки: пружинныхъ дивановъ, вѣнскихъ стульевъ, зеркалъ, заграничныхъ винъ и т. д.

Жизнь росла, а самъ сибирякъ оставался въ «прежней косности», совершенно не двигался. Наконецъ, дары природы были исчерпаны, довольство рухнуло—и сибирякъ началъ бѣднѣть.

Такова теорія г. Остафьева. Жаль только, что онъ не пишетъ въ какомъ именно мѣстѣ онъ почерпнулъ свои наблюденія надъ умирающими деревнями. Сдѣлать это тѣмъ болѣе было необходимо, что тогда можно было-бы судить, происходило-ли обиліе благъ земныхъ отъ даровъ природы или отъ какихъ-либо другихъ причинъ. Если-бы, на примѣръ, оказалось, что эти умирающія деревни лежатъ между Обью и Иртышемъ на той линіи, гдѣ когда-то шла большая торговая дорога, то причина былаго богатства деревень и современнаго ихъ упадка объясняется и безъ участія природы. Да и вообще, развитіе пароходства между Томскомъ и Тюменью должно было несомнѣнно отразиться на благостояніи многихъ селеній Томской губерніи, такъ какъ занятіе извозомъ уцѣлѣло только въ одну сторону по линіи Томскъ-Иркутскъ, въ другую-же сторону отъ Томска до Тюмени оно сократилось болѣе, чѣмъ на три четверти. Не мудрено поэтому, что цѣлый рядъ когда-то богатыхъ селъ, лежащихъ по этому пути, пришелъ въ упадокъ. Намъ думается, такимъ образомъ, что большая часть наблюденій г. Остафьева надъ прошлымъ «величіемъ» сибирской деревни не имѣютъ никакой связи съ общими свойствами сибирскаго земледѣльческаго хозяйства, и его выводы, при всей достовѣрности подмѣченныхъ имъ фактовъ, указываютъ на совершенно иныя причины, чѣмъ тѣ, которыя имѣли мѣсто въ дѣйствительности. Во многихъ полосахъ Сибири, съ развитіемъ пароходства, произошло перемѣщеніе линій транзита и совер-

шенное измѣненіе его формы. Извозъ, который когда-то создалъ богатые села на бывшей линіи транзита, теперь создаетъ громадные богатства у тюменскихъ и томскихъ пароходо-владѣльцевъ. Мы думаемъ также, что значительная часть владѣльцевъ полуразрушенныхъ деревенскихъ домовъ давнымъ-давно уже отвыкла отъ крестьянскаго труда, и съ паденіемъ извоза перенесла свою дѣятельность въ городскіе центры, ударились въ торговлю и промышленность. Авторъ, по видимому, совершенно забываетъ тотъ фактъ, что теперешніе владѣльцы колоссальныхъ капиталовъ въ Сибири когда-то были простыми возчиками товаровъ. Поэтому кажущійся упадокъ деревень не болѣе, какъ результатъ окончившагося уже процесса дифференцировки наиболѣе зажиточныхъ крестьянъ, и переходъ ихъ въ городскія сословія. Откуда появляются большіе двухъ-этажные дома въ селеніяхъ и при какихъ условіяхъ можно видѣть быстрый ихъ ростъ—лучше всего можно наблюдать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ создались новые торговые тракты. Для примѣра укажемъ на новый кяхтинскій купеческій трактъ отъ станціи Мысовой на Байкалъ до селенія Усть-Кяхта. Здѣсь на протяженіи тракта, гдѣ еще недавно были только бѣдные бурятскіе улусы, начинаютъ быстро создаваться и расти зажиточные русскіе поселки съ двухъ-этажными домами, имѣющими всѣ признаки «сытости» и «довольства». А между тѣмъ ни лѣсистые склоны Хабаровъ-Дабана (станція Удунга), ни верхняя часть долины Темника, представляющая узкую и каменистую степь, обставленную крутыми безлѣсными холмами, съ землями, большинство которыхъ принадлежитъ бурятамъ, вовсе не могутъ быть причислены къ мѣстностямъ, гдѣ дары природы разсыпаны въ изобиліи. Съ другой стороны, другія мѣстности, въ долину Селенги, куда направлялось прежде это товарное движеніе, представляютъ нынѣ только слабыя слѣды когда-то имѣвшей мѣсто зажиточности, и самъ Селенгинскъ—городъ уже отжившій свой вѣкъ настолько, что главнѣйшимъ вопросомъ тамошней думы считается нынѣ вопросъ о наймѣ городского пастуха. Это перемѣщеніе линій товарнаго движенія, въ связи съ замѣной извоза пароходствомъ и развитіемъ водныхъ путей сообщенія всегда слѣдуетъ имѣть въ виду при обсужденіи причинъ угасанія нѣкогда большихъ и богатыхъ селъ. Подыскивать нравственныя причины, косность сибиряка, его хищническую эксплуатацію природныхъ богатствъ тамъ, гдѣ дѣйствовали чисто экономическія причины возможно только въ томъ случаѣ, когда имѣешь заранѣе предвзятую идею. Въ будущемъ, когда желѣзная дорога прорѣжетъ всю Сибирь, большинство теперешнихъ богатыхъ притрактовыхъ селъ, живущихъ извозомъ, переживутъ, вѣроятно, глубокой экономической кризисъ, и тогда, конечно, будетъ еще больше поводовъ для разсказовъ о тупоуміи и косности сибирскаго населенія для тѣхъ заѣзжихъ туристовъ, которые ограничиваются только внѣшнимъ обзоромъ встрѣчающихся явленій и не вдумываются въ ихъ внутренній смыслъ и значеніе. Но и помимо паденія извоза есть другія причины, вліяющія на судьбы селеній, на ихъ временное быстрое процвѣтаніе, на ихъ скорый упадокъ. Дѣло въ томъ, что въ сибирскомъ крестьянствѣ идетъ безпрерывный процессъ дифференцировки, образованія кулачества и выдѣленія этимъ путемъ части крестьянъ, дѣлающихся болѣе зажиточными и переходящихъ скоро въ составъ торговцевъ и даже городскихъ сословій. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ процессъ совершается одновременно съ объединеніемъ значительной части населенія. Будучи вызванъ цѣлымъ рядомъ общественныхъ и даже административныхъ условій, онъ способствуетъ объединенію населенія. Но едва-ли въ Европейской Россіи тотъ-же самый процессъ не наблюдался въ гораздо большей степени,—и всѣ тѣ исслѣдователи, которые пишутъ теперь о хищническихъ и эксплуататорскихъ инстинктахъ сибирскаго кулака, обобщая эти свойства на все сибирское крестьянство, и противопоставляя ему нравственныя качества новосела, забываютъ, что тѣ-же самые сообщинники теперешняго новосела выставили въ Европейской Россіи цѣлое сонмище подобныхъ-же кулаковъ, которые также вырубили лѣса, выловили рыбу въ рѣкахъ, опутали крестьянство сложною сѣтью кредита. Умерли-ли эти инстинкты въ теперешнемъ новоселѣ рѣшить пока трудно, но едва-ли возможно сомнѣваться, чтобы тѣ-же самыя деревни новоселовъ, теперь столь сильно проникнутыя общиннымъ духомъ, черезъ нѣсколько лѣтъ не выдѣлили изъ себя кулаковъ, и этотъ процессъ выдѣленія не сопровождался-бы паденіемъ зажиточности всей общины.

Статья г. Остафьева есть въ сущности благодарственный гимнъ голодовкамъ, житію на нищенскихъ надѣлахъ, умѣнью довольство-

*) Г. Остафьевъ, очевидно, совѣмъ не имѣетъ представленія о томъ громадномъ трудѣ нѣсколькихъ поколѣній, которому мы обязаны расчисткой дремучихъ лѣсовъ подъ пашни и сѣнокосные участки.

ваться малымъ, однимъ словомъ умиленіе душою предъ той забытой, голодной русской деревнюшкой, съ ея тѣснотой и грязью, которую еще г. Астыревъ ставилъ въ примѣръ сытому довольству и чистотѣ тункинскихъ крестьянъ.

Мы позволимъ привести нѣсколько характерныхъ выдержекъ изъ работъ двухъ различныхъ изслѣдователей, показывающихъ очень наглядно, что сужденія о сибирскомъ крестьянствѣ строятся не на основаніи точныхъ фактовъ, а являются скорѣе результатомъ субъективныхъ впечатлѣній. «При болѣе богатой интеллектуальности, при болѣе умственномъ развитіи и болѣе предпримчивости, говорить г. Остафьевъ, сибирякъ нашелъ-бы исходъ въ своемъ положеніи; но въ данную минуту онъ совершенно потерялся и мечется, какъ узникъ въ запертой кѣлѣ. Онъ видитъ, что почва уходитъ изъ подъ его ногъ, его прежняя легендарная сытость все болѣе и болѣе исчезаетъ; онъ замѣчаетъ, какъ ежедневно изъ его рукъ вырываютъ то одинъ, то другой лакомый кусокъ, но до сихъ поръ не можетъ противопоставить какую-либо силу и шагъ за шагомъ уступаетъ въ борьбѣ. Можно легко прослѣдить, какъ постепенно и ежегодно падаетъ жизнь кореннаго сибиряка. Съ каждымъ неурожайнымъ годомъ уменьшается количество богатыхъ домовъ, уменьшается количество запашки, количество скота, увеличивается процентъ крестьянъ, не ведущихъ хозяйства, становящихся въ разрядъ батраковъ. Является какой-то непонятый индифферентизмъ къ излюбленному дѣлу—землѣ, постоянно слышны жалобы, что землей теперь занимаются «опасливо», «не стоитъ», «что съ земли сытъ не будешь». Являются жалобы на «утѣшенія», «на неурожай», «падежи», «перемѣны климата», «палыя души» и т. д.—все такъ хорошо извѣстное Россіи и ея пережитое. Но что могло быть совершенно непонятно для Россіи, то становится непонятнымъ для Сибири. Если сибирякъ и пытается объяснить послѣдними фактами свое обѣднѣніе, то только потому, что онъ не хочетъ помириться съ мыслью, что прежняя легкая и сытая жизнь прошла безвозвратно и что наступаетъ, надвигается болѣе сложная, которая требуетъ затраты большихъ силъ, требуетъ болѣе интеллектуальности для борьбы за существованіе. Триста лѣтъ тому назадъ сибирякъ принесъ съ собой невѣжество, грубость и косность и до сихъ поръ онъ сохранилъ ее въ полной цѣлости; до сихъ поръ отсутствіе грамотности между сибирскими крестьянами поразительно»^{*)}. Старая жизнь сибиряка все болѣе и болѣе разрушается. «Коренной сибирякъ, продолжаетъ г. Остафьевъ, прекрасно сознаетъ и предчувствуетъ надвигающуюся грозную тучу и единственный выходъ для себя онъ нашелъ въ томъ-же переселеніи, но, конечно, имъ руководятъ совершенно другія причины».—«Онъ уходитъ снова отыскивать новыя мѣста, привольныя, богатые, для того, чтобы снова устроить тамъ жизнь на прежнихъ устояхъ, чтобы снова отыскать себѣ такую природу, которая доставила-бы своимъ богатствомъ прежнюю легкую, сытую жизнь». Уходитъ не бѣднякъ, а состоятельный сибирякъ, движеніе это увеличивается и растетъ^{**)} (?) и можетъ настолько усилиться, что «въ первый неблагоприятный годъ перевернетъ всю экономическую жизнь Сибири». Такъ говоритъ г. Остафьевъ и все спасеніе Сибири видитъ въ новоселахъ; они—«основатели новой жизни, новой культуры», они «нарушили и уничтожили старую Сибирь». Рядомъ съ отживающею Сибирью, «нарождается новая, молодая совершенно не похожая на старую». Явились «какіе-то новые люди, сильные духомъ, волей съ громаднымъ избыткомъ энергіи для борьбы со всеми жизненными невзгодами». Эта энергія, эти силы, «расейскій» человѣкъ выработалъ «въ вѣчно голодной жизни», «въ отстаиваніи права называться именемъ человѣка», «въ борьбѣ изъ-за куска хлѣба». Сильный твердый характеръ, «воловье» терпѣніе, выносливость, сила воли—вотъ качества, которыми г. Остафьевъ надѣляетъ переселенца и которыя, по его словамъ, являются ре-

зультатами голодовокъ въ теченіи «нѣсколькихъ сотенъ лѣтъ» (Стр. 424).

Словомъ истинная *philosophie de la misère*. Кажется, будто Прудонъ говорить устами Остафьева, Прудонъ въ тотъ періодъ его жизни, когда онъ писалъ свою философію нищеты. И это умиленіе передъ голодовками, передъ необходимостью бороться за самое право «называться именемъ человѣка», это «воловье терпѣніе», эта «выносливость» и «умѣнье довольствоваться малымъ»,—народниками новаго типа, тѣми народниками, о которыхъ Владиміръ Соловьевъ говоритъ, что они поклоняются идоламъ,—все это возвеличивается и восхваляется, новосель, испытавшій всѣ суровыя невзгоды жизни, возводится въ идеалъ, ставится въ примѣръ сибирскому крестьянину, хотя нѣтъ сомнѣній, что во всѣхъ этихъ качествахъ новоселу еще весьма и весьма далеко осталось до живаго воплощенія подобнаго идеала—до китайскаго кули.—Но увы, *philosophie de la misère* г. Остафьева оказывается не болѣе, какъ *misère de la philosophie*.

Сдѣланныя имъ сравнительныя характеристики сибирскаго крестьянина и новосела прямо противорѣчатъ показаніямъ другихъ наблюдателей. Въ областномъ отдѣлѣ «Сѣвернаго Вѣстника» мы находимъ статью г. Кауфмана, принимавшаго непосредственное участіе въ статистическомъ изслѣдованіи Западной Сибири, прямо относящуюся къ занимающему насъ вопросу (Апрѣль 1891 г. № 4). Кауфманъ говоритъ какъ самъ отъ себя, основываясь на своихъ личныхъ наблюденіяхъ, такъ и цитируетъ «Матеріалы для изученія быта крестьянъ Западной Сибири», гдѣ помѣщены изслѣдованія и другихъ наблюдателей, его сотоварищей по работѣ. Указавъ на невозможность сдѣлать общую характеристику сибирскаго крестьянина и привести нѣсколько типовъ изъ различныхъ мѣстностей Тобольской губерніи, г. Кауфманъ говоритъ: «Что въ самомъ дѣлѣ общаго между кореннымъ пахаремъ, честнымъ, предпримчивымъ трезвымъ крестьяниномъ южной части какого-нибудь Туринскаго округа, выжимающимъ изъ земли все, что она можетъ дать, и плутоватымъ, вѣчно пьянымъ, живущимъ съ «бичика» «придорожнымъ» мужикомъ или крестьяниномъ-пахаремъ при-томскаго района?.. между лѣнтяемъ, охотникомъ и торгошомъ, крестьяниномъ Пелымской волости, и зажиточнымъ работающимъ земледѣльцемъ раскольниковъ юго-западной части Ишимскаго округа? между сдающимъ дачи или до тонкости изощрившимся въ надуваніи при продажѣ сѣна неопытныхъ горожанъ крестьяниномъ томскихъ подгородныхъ селеній и патриархальнымъ рыболовомъ Николаевской волости или пахаремъ-пчеловодомъ Ишимской?» «Туринскій крестьянинъ не теряетъ головы ни при какихъ обстоятельствахъ», «если пашня плоха, онъ изыскиваетъ средства поднять ея производительность: одобряетъ, осушаетъ ее и т. п.»; «если за всѣмъ тѣмъ пашня не даетъ ему всего нужнаго для его существованія, онъ обращается къ тѣмъ или другимъ кустарнымъ промысламъ, къ ремеслу и т. п., словомъ онъ не подчиняется природѣ, а старается, насколько умѣетъ, подчинить ее себѣ».

Новоселы также не могутъ быть подведены подъ одну общую характеристику. «Если, напримѣръ, въ окрестностяхъ Томска есть такіе переселенческія селенія, какъ Баткатъ, Марьевка, Сергіевское, состояніе земледѣлія которыхъ служить предметомъ зависти для окрестныхъ старожильскихъ селеній,—то неподалеку отъ Томска-же мы встрѣчаемъ, напримѣръ, переселенческую деревню Комисаровку, обитатели которой по всей округѣ извѣстны своей лѣнью и пехозайствительностью. Если сибиряки удивляются трудолюбію новоселовъ нѣкоторыхъ селеній, то съ другой стороны неспособность другихъ новоселовъ къ крестьянскому труду составляетъ для нихъ предметъ не меньшаго удивленія. Таковы новоселы нѣкоторыхъ вновь образованныхъ поселковъ въ Ишимской и Баянкой волостяхъ».—«И что за народъ такой, неоднократно говорили изслѣдователю сибиряки, просто диву даешься; тоже, вѣдь, въ Расѣ пашню пахалъ, а ни онъ косить, ни онъ жать, ни онъ землю пахать толкомъ не можетъ»!.. Витебскіе переселенцы (панцырные бояре) великолѣпно ведутъ свое хозяйство и принесли съ родины прекрасно поставленное льноводство, за то воронежскіе новоселы выбрали добровольно плохую землю на томъ основаніи, что эта земля «черная». Земля оказалась плохимъ перегноемъ, эти новоселы стали заниматься рубкой на продажу своего лѣса; когда послѣдній вырубится, собираются переселиться куда-нибудь дальше; хохлы въ Соколовской волости пахнутъ только цѣлины, и разъ забросивъ пашню, никогда не возвращаются; цѣлины осталось мало и хохлы также собираются пере-

*) Хотя наблюденія автора касаются только Западной Сибири и цифръ въ подтвержденіе «поразительнаго отсутствія грамотности» онъ не приводитъ никакихъ, но судя по Восточной Сибири нужно думать, что его выводъ сильно расходится съ истиной. Въ трехъ округахъ Иркутской губерніи на каждыя 100 душъ населенія приходится грамотныхъ и учащихся: у русскихъ 6,6, у бурятъ 3,8; грамотность среди русскаго населенія Иркутской губерніи распространена гораздо сильнѣе, чѣмъ, напр., въ цѣломъ рядѣ уѣздовъ губерній Курской, Воронежской и Тамбовской (см. «Матеріалы»).

**) Чрезъ Иркутскъ на Амуръ прошли только 4 семьи крестьянъ изъ Томской губерніи за послѣдніе четыре года. Направляется-ли въ какія-нибудь другія мѣста это внутреннее сибирское переселенческое движеніе—намъ неизвѣстно, и слуховъ о ростѣ такого движенія также не слышать. Откуда взялъ его г. Остафьевъ—мы не можемъ понять.

селиться куда-нибудь подальше. Г. Кауфманъ сравниваетъ переселенцевъ и старожиловъ по системамъ земледѣлія; онъ обращаетъ вниманіе на разнообразіе системъ полеводства и невозможности подвести ихъ къ одному общему типу. Тѣ удобрения земли, которыя совершенно отрицаетъ г. Остафьевъ, Кауфманъ наблюдалъ въ различныхъ мѣстностяхъ и постепенно увеличивающимися при переходѣ отъ юга къ сѣверу. «Нѣкосниматель» сибирякъ умѣетъ при необходимости отвоєвывать у природы всякую пядь земли; нѣкоторые селенія Пелымскаго края со времени X ревизіи удвоили количество пахатной земли путемъ расчистокъ изъ подъ вѣковаго лѣса; мѣстами, гдѣ удобныхъ лѣсныхъ земель не осталось, производится, правда, отдѣльными крестьянами, но съ благословенія и при нѣкоторомъ содѣйствіи общины, осушка для обращенія въ пашню удобныхъ для того небольшихъ болотъ!—Что касается орудій обработки, то сибирскую колесуху и ея разновидности, по качеству работы, г. Кауфманъ находитъ возможнымъ сравнивать съ плугомъ или пермскою косулей, а никакъ не съ «царапающею сохою» средне-русскаго переселенца. Сказать, чтобы вообще сибирякъ обрабатывалъ землю плохо или нерадиво, — никакъ нельзя. «Посмотрите, говоритъ г. Кауфманъ, на ровные точно по линейкѣ проведенные загоны, гдѣ вы не увидите ни одного огрѣха; посмотрите на тщательно разброненное поле, гдѣ вы не найдете ни одного сколько-нибудь крупнаго комка, и вамъ въ голову не придетъ обвинять крестьянина, владѣльца этого поля, въ нерадивомъ отношеніи къ его обработкѣ». Такіе загоны, такіе поля вы увидите вездѣ въ Туринскомъ и юго-западныхъ волостяхъ Ишимскаго. Въ при-томскомъ районѣ обработка земли оставляетъ желать лучшаго; «но и здѣсь, прибавляетъ г. Кауфманъ, между старожилами крестьянами не мало такихъ пахарей, которымъ не у кого учиться въ смыслѣ любви къ пашнѣ и земледѣльческому труду. Наиболѣе интенсивныя, наиболѣе соответствующія сельско-хозяйственному прогрессу, формы хозяйства *встрѣчаются въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя «остались совершенно свободными отъ всякаго вліянія переселенческаго элемента»*. (Туринскій округъ, часть Тобольскаго, Ишимскаго и Ялуторовскаго). Наоборотъ самыя экстензивныя формы залежнаго хозяйства встрѣчаются въ тѣхъ волостяхъ Томскаго, Маріинскаго, Каинскаго, Тюкалинскаго и Ишимскаго округовъ, *«большая часть, а часто и большинство населенія которыхъ состоитъ изъ переселенцевъ»*. Большинство послѣднихъ пришло въ Сибирь болѣе 30 лѣтъ назадъ, имѣло, слѣдовательно, возможность оказать на земледѣліе то благотвѣтельное вліяніе, которое-бы могли отъ нихъ ожидать.

«Переселенческій элементъ не внесъ въ хозяйственную жизнь Западной Сибири «новаго» слова, носителемъ котораго его считаютъ», таковъ окончательный выводъ г. Кауфмана. Закончимъ этотъ рядъ выдержекъ изъ крайне любопытной статьи г. Кауфмана еще слѣдующей небольшою цитатою, которая сама собою напрашивается въ сравненіи съ сходной-же цитатою изъ статьи г. Остафьева, выше приведенной нами, съ тою только разницею, что слова г. Кауфмана относятся къ новоселу, картина-же, рисуемая г. Остафьевымъ, къ сибиряку-старожилу. — «Въ довершеніи всего, говоритъ г. Кауфманъ, у переселенца является любопытная по своей неожиданности черта — чрезвычайная требовательность. Обжившись въ Сибири, быстро (благодаря главнымъ образомъ выгодно отличающей переселенцевъ чертѣ — бережливости и занасливости), догнавъ и даже часто перегнавъ старожила въ благосостояніи, достигнувъ такой высокой зажиточности, какая ему въ Россіи не снилась, переселенецъ, однако, не доволенъ; и какъ только «цѣлины повынашутся», или какіе-нибудь заморозки поведутъ къ ряду плохихъ урожаевъ, онъ рѣшаетъ, что «нельзя здѣсь жить» и въ то время, какъ коренной сибирякъ довольствуется и уменьшившеюся производительностью земли, онъ уходитъ куда-нибудь подальше, гдѣ разсчитываетъ опять найти «цѣлая земли», гдѣ не бываетъ заморозковъ, гдѣ на хлѣбѣ не заводится головня».

На этой цитатѣ изъ Кауфмана мы покончимъ сравненіе обоихъ авторовъ, предоставляя читателю самому сдѣлать выборъ, на чьей сторонѣ больше правды. Но намъ остается еще затронуть одинъ, весьма важный вопросъ, очень легкомысленно и только вскользь задѣтый г. Остафьевымъ. Предупреждаемъ впередъ, что въ этомъ случаѣ сила закона, сила писанаго права будетъ на его сторонѣ. Но жизнь не считается съ буквою закона и то, что вошло въ плоть и кровь нѣсколькихъ поколѣній, — принципъ свободнаго землепользованія, — дѣйствовавшій почти безъ ограниченія въ многоземельныхъ мѣстностяхъ въ теченіи столѣтій, является реальнымъ фактомъ жизни, съ кото-

рымъ нужно считаться. Въ какомъ-бы противорѣчій онъ не сталъ съ буквою закона, съ понятіемъ о «казенной землѣ», все-таки для истиннаго духа закона, который въ своей чистой формѣ есть только выраженіе идеи справедливости и который беретъ подъ свою защиту и покровительство всякій полезный трудъ, — явится негармонирующимъ съ нимъ отобраніе безъ всякаго вознагражденія пахатныхъ земель, расчищенныхъ громаднымъ упорнымъ трудомъ нѣсколькихъ поколѣній изъ подъ вѣковаго дремучаго бора, у людей, которымъ никто и никогда не въ состояніи былъ точно указать границы ихъ владѣній. Такое отобраніе дѣлается безъ всякаго предупрежденія, настолько неожиданно, что приготовленные чужимъ трудомъ пахатныя земли и даже пары, отбираются въ пользу новоселовъ, иногда раньше, чѣмъ формально они сдѣлаются ея хозяиномъ, т. е. до времени нарѣзки надѣла по количеству душъ (смотри «Юрид. Вѣстн.» томъ VIII стр. 406), — тѣ самыя пары, о которыхъ г. Остафьевъ нѣсколькими строчками ниже говоритъ, что они имѣютъ въ хозяйствѣ громадное значеніе и оцѣниваются довольно высоко, что всѣ хлѣба не могутъ иначе сѣяться, какъ на заранѣе приготовленной землѣ за годъ. Старожилъ волей-неволей долженъ придти купить у переселенца свои пары, сѣнокосы и пастбища. Часто переселенцы отдаютъ чужіе пары съ тѣмъ условіемъ, чтобы ихъ настоящій хозяинъ приготовилъ новоселу такое-же количество паровъ, «тѣмъ болѣе, остроумно, прибавляетъ г. Остафьевъ, что сами новоселы, за недостаткомъ лошадей и отсутствіемъ сохъ, не могутъ этого сдѣлать». «На нѣкоторыхъ участкахъ переселенцы захватываютъ пары, приготовленные старожилами, и не уступаютъ послѣднимъ ни за какую цѣну» (стр. 410). Такой порядокъ вещей г. Остафьевъ считаетъ не только нормальнымъ, но и благодаритъ даже гг. чиновниковъ переселенческаго отряда, *«которые этимъ путемъ очень много помогаютъ переселенцамъ, хотя можетъ быть и не сознательно»*. Для г. Остафьева съ его теоріями о пользѣ голодовокъ, съ его проповѣдью о вымирании и вытѣсненіи менѣе культурныхъ расъ такіе взгляды простительны. Но для органа московскихъ либеральныхъ юристовъ едва-ли простительно помѣщеніе подобныхъ похвалъ гг. переселенческимъ чиновникамъ, безъ всякихъ оговорокъ со стороны редакціи. Если русское законодательство принимаетъ во вниманіе, относится съ терпѣніемъ и даже во многихъ случаяхъ оказываетъ поддержку и покровительство обычному праву какихъ-нибудь новыхъ подданныхъ изъ сартовъ и туркменовъ, если такое владѣніе, какъ «владѣніе по праву захвата» признается юридической наукой, по крайней мѣрѣ такими юристами какъ К. П. Побѣдоносцевъ, то странно было ожидать, что тоже законодательство въ отношеніи кореннаго населенія Сибири не нашло-бы возможнымъ примирить давно-установившіеся реальныя факты жизни съ требованіями закона. Станный тонъ, какимъ говоритъ г. Остафьевъ объ этомъ захватѣ чужихъ паровъ; издѣвательства надъ старожилами, которыми онъ пересыпаетъ свою статью, — неонятная солидарность редакціи съ дикими выходками актора, — все это какъ-то мало гармонируетъ съ общимъ характеромъ изданія Московскаго юридическаго общества, — замѣйте общества, а не отдѣльнаго лица, общества, въ которомъ работаетъ цвѣтъ московскихъ юристовъ, можетъ быть цвѣтъ московской интеллигенціи. Г. Астыреву изъ Москвы и изъ «Русскѣй Мысли» претитъ «сытая» тункинская деревушка, заброшенная въ глубь саянскихъ горъ, вѣрующая въ колдовство и развѣшивающая плохія олеографіи для украшенія своихъ избъ. Насъ поражаетъ убогость мысли въ столичной буржуазіи, также сытой и довольной, вѣрующей въ вытѣсненіе одной расы другою и оправдывающей захватъ чужаго труда. Эти господа, считающіе голодовку главнѣйшимъ стимуломъ «прогресса», не находятъ теперь, въ самый разгаръ переселенческаго вопроса, ничего лучшаго, какъ любоваться на плохія олеографіи, на которыхъ размазано, какъ изможденный витебецъ гонимъ въ шею лѣниваго сибиряка.

Для насъ переселенецъ является не менѣе желаннымъ и дорогимъ гостемъ. Но мы думаемъ также, что задача его не въ вытѣсненіи и не въ подчиненіи прежде пришедшихъ сюда, а въ созданіи общимъ трудомъ новой страны, новаго уклада общественной жизни. Мы отнюдь не желаемъ, чтобы кто-нибудь кого-нибудь вытѣснялъ: ни новоселъ сибиряка, ни нашъ коренной крестьянинъ бурята или якута. Мы думаемъ, что мѣста въ Сибири хватитъ на долго на всѣхъ и никому нѣтъ надобности захватывать «чужіе пары», лишь-бы только сумѣли распредѣлить эти земли. А эта задача не такъ трудна, и для нея не нужно ожидать такого геометра, какъ Эйлеръ, по плану

котораго, говорить преданіе, были произведены прекрасныя межевыя работы въ Россіи въ вѣкъ Екатерины II. Задача-же интеллигенціи совсѣмъ не въ томъ, чтобы ставить и разрѣшать вопросы, кто кого поборетъ тамъ, гдѣ въ сущности поводовъ для взаимной борьбы не можетъ быть никакихъ, кромѣ случайныхъ, легко устранимыхъ недоразумѣній, а въ разъясненіи въ общественномъ сознаніи тѣхъ «архангелскихъ» условій жизни и «ненужныхъ порядковъ», о которыхъ говоритъ и г. Остафьевъ, но почему-то не договариваетъ. «До сихъ поръ на Сибири лежитъ всей своею тяжестью дореформенный строй, а тамъ, гдѣ всѣ жизненные проявленія скованы, гдѣ энергія народной силы придавлена, не мыслимо быстрое экономическое развитіе». Вотъ слова, которыми обмолвился онъ, и вѣроятно, если подумаль-бы, то поболѣль-бы душою не только о тѣхъ новоселахъ, которымъ придется испытывать сибирскіе порядки, но о самомъ сибирскомъ крестьянствѣ, которое вотъ уже сотни лѣтъ выносить ихъ на своей твердой шеѣ.

ЗАВЕРШЕНІЕ ПУТЕШЕСТВІЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА.

(Изъ «Правительственнаго Вѣстника»).

23-го октября 1890 года, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, направляясь въ путь, покинулъ Гатчину; 4-го августа 1891 года возвратился онъ во временное мѣстопробываніе Своихъ Августѣйшихъ Родителей — въ лагерь подъ Краснымъ Селомъ, къ войскамъ.

Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, не считая желѣзнодорожнаго пути отъ Гатчины до Триеста и отъ Оренбурга въ Красное Село, будетъ сдѣлано 34,934 версты. Ниже помѣщаются болѣе подробныя данныя о разстояніяхъ, равно какъ хронологическій порядокъ слѣдованія Его Высочества.

Такимъ образомъ, завершается дѣяніе Наслѣдника Цесаревича, начатое съ благословенія Родительскаго, освященное напутствіемъ Церкви нашей и обратившее на цѣлый годъ, безъ малаго, взгляды и думы всѣхъ русскихъ людей на Востокъ. Цѣлое полушаріе земли описано путинной Цесаревича. Третья часть этого великаго пути совершена Его Высочествомъ по Русской землѣ, по Сибири.

Блестящи, торжественны, но истинно величественны были встрѣчи, устроенныя, съ одной стороны, предупредительною заботливостію правительствъ многочисленныхъ странъ, которыя посѣщалъ Цесаревичъ, съ другой, привѣтомъ народовъ и племенъ, которыхъ созывалъ слухъ о небываломъ посѣщеніи ихъ молодымъ Сыномъ Бѣлаго Царя, Наслѣдникомъ Его Престола; много, конечно, минутъ и часовъ высокаго наслажденія уносить съ собою всякій путешествующій; золотую розсыпью залегаютъ въ него тѣ впечатлѣнія, замѣтки, сравненія, наблюденія, изъ которыхъ, современемъ, скажутся выводы и заключенія; все возможное, въ этомъ нельзя сомнѣваться, сдѣлано было для облегченія трудностей и неудобствъ путешествія — и все-таки Наслѣдникомъ совершенъ нелегкій трудъ, доведено до конца большое, важное дѣяніе.

Глубоковнушительнымъ является то обстоятельство, что Наслѣдникъ Цесаревичъ Самъ пожелалъ пойти на этотъ трудъ и тѣмъ завершить свое образованіе. «Въ 1890 году (см. «Правит. Вѣстникъ» № 41), съ окончаніемъ вышенаго учебнаго курса, представилась возможность осуществить предположеніе Его Императорскаго Высочества относительно большаго путешествія на Востокъ. На посѣщеніе дальнихъ окраинъ Цесаревичъ смотрѣлъ не какъ на увеселительную прогулку, а какъ на исполненіе долга, какъ на возможность пріобрѣтенія опыта и свѣдѣній, могущихъ впоследствии быть полезными на службѣ Государю и Отечеству. Въ Сибирь Цесаревича влекло важное политическое и экономическое значеніе этой части Русскаго государства, влекло и желаніе изучить на мѣстѣ вопросъ о сибирской желѣзной дорогѣ. Какъ Атаману всѣхъ казачьихъ войскъ Великому Князю также весьма желательно было подробно осмотрѣть мѣстныя казачьи части. Путь въ Сибирь былъ, конечно, выбранъ морской, вносящій новый интересъ и высокую поучительность; кромѣ того, дальнее и продолжительное плаваніе ставило Высокаго Путешественника лицомъ къ лицу съ условіями и трудностями военно-морской службы». Для выполненія всего этого предстояла годовая, нѣрѣдко томительная, по своей неизвѣстности, вслѣдствіе отсутствія телеграфа, разлука съ Августѣйшими Родителями и всею Августѣйшею Семьею, предстояла отважная рѣшимость идти на возможныя случайности,

отъ которыхъ не обезпечены и Особы Царствующихъ Домовъ, совершенно исключительными, иногда глубоко таинственными, условіями. Рѣшено было: испытать эту разлуку, пойти на эти случайности, замкнуться, когда потребуются въ узкое огражденіе корабельной каюты, или еще болѣе неудобную почтовую коляску, и пойти на встрѣчу всякой непогодѣ и всякому безвременью.

Если на долгихъ путяхъ Своихъ, внѣ Россіи, Наслѣдникъ знакомился съ Востокомъ, и передъ Нимъ, одни вслѣдъ за другими, являлись крупныя данныя для наблюденій, то путь Его по Россіи былъ кромѣ того связанъ и съ воплощеніемъ мѣропріятій, отнынѣ долженствующихъ органически связать Сибирь съ европейскою половиною Имперіи. Наслѣдникъ присутствовалъ во Владивостокѣ при открытіи работъ сибирской желѣзной дороги, свезъ на полотно ея тачку земли и проѣхалъ въ поѣздѣ по построенному трехверстному участку; при Его Высочествѣ произведена закладка владивостокскаго дока, и этимъ положены безконечно плодоносныя сѣмена, послѣдствій произрастанія которыхъ, даже приблизительно, опредѣлить нельзя. Въ тѣ-же дни важныхъ начинаній на долю Наслѣдника выпало почтить дорогую память тѣхъ настойчивыхъ работниковъ, которые положили свои силы на объединеніе Сибири съ Европейскою Россіею — Цесаревичъ присутствовалъ при закладкѣ памятника адмиралу Невельскому во Владивостокѣ и при торжественномъ открытіи въ Хабаровкѣ памятника графу Муравьеву-Амурскому.

Если лучезарны и ослѣпительны были въ Египтѣ, Индіи и Китаѣ обстановки встрѣчъ; если многое говорили мыслямъ легенды о царяхъ Сіамскихъ, спящихъ въ безмолвныхъ развалинахъ своихъ, утомленныхъ жизнью, столицъ; если поразительными являются шумныя ловли слоновъ и опасныя охоты на тигровъ, фантастика иллюминаціонныхъ огней и привѣтствій народовъ; если въ бронзѣ, мраморѣ и гранитѣ глядѣли на встрѣчу Августѣйшему Путнику воплощенія исторической жизни тысячелѣтій, расцвѣченныя флагами и пробуждаемыя грохотомъ салютовъ, — то какою-же дѣвственною, святою тишиною должны были глянуть молчаливыя, неизмѣренныя, дѣвственныя дебри Сибири? Какими дѣтьми природы должны были показаться всѣ наши буриты, киргизы, гольды; всѣ эти деревянныя села и поселки нашихъ русскихъ переселенцевъ и казаковъ, въ которыхъ единственнымъ придорожнымъ украшеніемъ, на встрѣчу Высокаго Гостя, выставялись бѣдныя иконы, хлѣбъ-соль съ деревянными солонками и тканые полотенца, села, въ которыхъ только звукъ одинокаго церковнаго колокола, съ невысокой колоколенки, задумчиво привѣтствовалъ проѣзжавшаго Престолонаслѣдника, навсегда покрывая робкими, но упорными звуками своими, стукъ колесъ Его экипажа? Великая параллель возникла передъ Августѣйшимъ Посѣтителемъ этихъ мѣстъ, гдѣ такъ безконечно мало прошедшаго, гдѣ все рѣшительно въ будущемъ и гдѣ не можетъ быть и рѣчи о легендарномъ утомленіи земли или народа, только начавшаго отвоєвывать отъ дебрей первыя прогалины своихъ покосовъ и полей. Не обманется внимательный глазъ скромностію видѣнной обстановки края, потому что неисчислимы богатства его лѣсовъ, водъ и пѣдръ земныхъ, сохраненныхъ отъ Бога для будущихъ поколѣній нашихъ, потому что горячи сердца, и тепла вѣра трудящагося вѣрно-подданнаго народа.

Съ неописуемою радостію встрѣчаетъ Русская земля Первенца Государева. Дважды въ жизни спасенный Богомъ отъ смертной опасности, Цесаревичъ возвращается къ своимъ многочисленнымъ и многотруднымъ обязанностямъ какъ военный, какъ членъ комитета министровъ и государственнаго совѣта, снабженный такимъ богатымъ запасомъ свѣдѣній и наблюденій, что мало кто противопоставитъ имъ запасъ болѣе большой и болѣе самостоятельный, а главное, болѣе непосредственный, въ смыслѣ примѣненія его ко всѣмъ трепещущимъ вопросамъ государственной жизни нашей.

Государю Императору угодно было въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя Наслѣдника Цесаревича, 17-го марта текущаго года, и переданномъ Цесаревичу ко времени возвращенія Его на Русскую землю — 19-го мая, поручить Ему, на крайнемъ Востокѣ, въ 9,986 верстахъ отъ Петербурга, положить основаніе работамъ сибирскаго рельсоваго пути, этого «истинно народнаго дѣла». Если рельсовый путь, современемъ, послужитъ металлическою связью Сибири съ Европейскою Россіею, то связью духовною, меньшей цѣны и значенія, и уже сказавшеюся, является переѣздъ вдоль всей Сибири Наслѣдника Цесаревича, связью, прочностъ которой гораздо болѣе сильна потому, что она — связь духовная, неподчиняющаяся прехо-

дѣяніемъ условіямъ времени и мѣста. Однимъ изъ звеньевъ этой духовной связи является благодатная милость Именнаго Высочайшаго указа, отъ 17-го апрѣля текущаго года, смягчившая и сократившая наказанія отбываемыя въ Сибири,—милость, явленная Государемъ Императоромъ въ ознаменованіе посѣщенія Сибири Любезнѣйшимъ Сыномъ Его.

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

◆ Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ г. министра внутреннихъ дѣлъ о томъ, что иркутская городская дума, желая ознаменовать посѣщеніе города Наслѣдникомъ Цесаревичемъ сооруженіемъ понтоннаго чрезъ рѣку Ангара моста, построила таковой и приурочила день его открытія ко дню посѣщенія города Его Императорскимъ Высочествомъ, прося вмѣстѣ съ тѣмъ исходатайствовать предъ Его Величествомъ о разрѣшеніи наименовать означенный мостъ Именемъ «Цесаревича Николая»,—соизволилъ собственноручно начертать «хорошо».

Таковая Высочайшая революція, сообщенная думѣ въ отношеніи иркутскаго губернатора, была прочитана въ засѣданіи думы 2-го сентября, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ и. д. городского головы Н. Е. Черныхъ, и была выслушана стоя и принята съ чувствомъ безпредѣльной радости и благодарности.

Изъ вопросовъ, рассмотрѣнныхъ въ этомъ засѣданіи, наибольшій интересъ представляютъ: 1) утвержденіе думою раскладки казеннаго налога и земскаго сбора съ недвиж. имущества г. Иркутска; изъ доклада управы по этому поводу видно, что по Высочайше утвержденной 10-го декабря 1890 г. вѣдомости сумма казеннаго налога на городъ Иркутскъ опредѣлена въ 54,275 р. и губернской земской сборъ, согласно увѣдомленія казенной палаты въ 25% этой суммы, т. е. 13,568 р. 75 к. Стоимость недвижимыхъ имуществъ г. Иркутска къ 1-му января 1891 г. опредѣлена въ 6,710,818 р.; такимъ образомъ, на каждую тысячу стоимости приходится 8 р. 09 к. казеннаго налога и 2 р. 2¼ к. земскаго сбора. Кромѣ того, по предложенію гласнаго г. Кравца, поручено управѣ представить въ думу докладъ съ ходатайствомъ установленнымъ порядкомъ объ уменьшеніи казеннаго налога съ имущества г. Иркутска, въ виду паденія цѣнности ихъ; 2) объ измѣненіи § 4 устава ломбарда и увеличеніи основнаго капитала до 40 тыс. руб., постановлено поручить управѣ войти объ этомъ съ установленнымъ ходатайствомъ и доассигновать ломбарду на расходы еще 5 тыс. руб., и, наконецъ, 3) объ измѣненіи пун. 2 и дополненіи пун. 4 обязательнаго постановленія думы о порядкѣ содержанія, пользованія и разводки понтоннаго моста; пун. 2 редактировать такъ: «Вѣда по мосту разрѣшается только шагомъ»; къ 4-му пункту добавлено послѣ словъ «Разводъ моста совершается ежедневно съ 1-го мая до 1-го сентября отъ 4-хъ до 6-ти час. утра», «а съ 1-го сентября до уборки моста—съ 10-ти до 11½ ч. дня», о чемъ и поручено управѣ войти съ установленнымъ ходатайствомъ. Засѣданіе закрыто въ 8½ ч. вечера.

◆ Какъ видно изъ полицейскихъ свѣдѣній, Иркутскъ находится въ постоянной осадѣ отъ любителей чужой собственности. Но эти любители не ограничиваются въ своей «свободной профессіи» однимъ городомъ. Они высылаютъ своихъ эмиссаровъ и за предѣлы оубекскаго мѣстожителства. Такъ въ началѣ августа на одного оубекскаго крестьянина, ѣхавшаго изъ города въ одноколку, еще далеко до заката солнца, не далеко отъ «пороховыхъ складовъ» напало двое любителей и бойкій крестьянинъ, выбитый изъ экипажа, едва отбилъ отъ грабителей, отдѣлавшись шишкой на головѣ отъ удара палкой. Два крестьянина Узколуцкаго селенія, ѣхавшіе изъ города на четырехъ лошадяхъ, встрѣтили близъ Зуевского селенія старика-богомольца и изъ жалости посадили его въ телѣгу, причемъ посадившій къ себѣ странника расхвастался, что они везутъ съ собой малую-толику деньжонокъ. Дорогой, не дождая Биликтуя, всѣ они слѣзли съ телѣги за нуждою; при этомъ богомолецъ превратился въ молодца и, выхвативъ изъ-за пазухи револьверъ, приставилъ его къ уху одного изъ крестьянъ и потребовалъ отъ него «деньги». Оробѣвшій мужикъ вытащилъ имѣвшіеся при немъ до ста рублей,—и богомолецъ былъ таковъ. Подѣзжая къ Тельмѣ, обобранный мужикъ ощупалъ въ карманѣ оставшійся въ карманѣ рубль, и оба рѣшили съ горя вышить на этотъ рубль. Заѣхали въ кабакъ и разговорились съ завсегдатаями питейнаго о своемъ горѣ. Тары да бары, на дворѣ стемнѣлось. Вышли мужики къ своимъ телѣгамъ,—хватъ, на нихъ ничего нѣтъ: ни мѣшковъ, ни покупокъ, хоть шаромъ покати. Поѣхали мужики домой на пустыхъ телѣгахъ, благо, что лошадей не уведи. Въ послѣднихъ числахъ августа по ангарскому тракту возвращался изъ города грановскій крестьянинъ. На 16-й верстѣ отъ Иркутска на него напало трое жуликовъ: одинъ вскочилъ въ телѣгу, другой схватилъ подъ уздцы лошадь, а третій со стяжкомъ готовился ударить мужика.

Но крестьянинъ не оробѣлъ; перваго онъ ударилъ по головѣ имѣвшимся въ телѣгѣ камнемъ и выбросилъ на-земь, третій успѣлъ ударить палкой только по телѣгѣ, а испуганная и подстегнутая лошадь, бросившись вскачь, сбила второго съ ногъ и такимъ образомъ крестьянинъ спасся отъ грабителей.

◆ Въ пятницу, 6-го сентября, въ засѣданіи военно-окружнаго суда слушалось дѣло объ извѣстномъ нашимъ читателямъ соучастникѣ осужденныхъ въ маѣ 1890 года по дѣлу о грабежахъ и убійствѣ на 3-й Солдатской улицѣ,—Сенькѣ Тарасовѣ, преданныхъ военному суду иркутскимъ генераль-губернаторомъ для сужденія по законамъ военного времени. Засѣданіе, отчетъ о которомъ мы надѣемся дать въ слѣдующемъ номерѣ, происходило при открытыхъ дверяхъ въ помѣщеніи иркутско-верхоленскаго окружнаго суда; публика допускалась въ залъ засѣданій по именнымъ билетамъ за подписью секретаря г. Табенскаго и печатью иркутскаго военно-окружнаго суда. Число билетовъ, въ виду тѣсноты помѣщенія, было крайне ограничено, почему въ рядахъ публики преобладали исключительно чины мѣстной военной и гражданской администраціи съ нѣкоторыми членами ихъ семействъ.

◆ Въ воскресенье, 1-го сентября, въ 12 ч. дня въ бесплатной школѣ Надежды Владиміровны Сукачевой состоялся актъ и благодарственный молебенъ предъ началомъ ученія. На актѣ присутствовали: ректоръ духовной семинаріи архимандритъ Никодимъ, директоръ мужской гимназіи И. Н. Румовъ, инспекторъ духовной семинаріи Брызгаловъ, учительскій персоналъ школы и другіе гости. По окончаніи молебна старшей учительницей школы Е. Д. Солдатовой былъ прочитанъ краткій отчетъ о состояніи школы; изъ отчета видно, что въ 1890—91 учебномъ году учащихся въ бесплатной школѣ Н. В. Сукачевой состояло 112 дѣвочекъ, изъ нихъ выбыло не окончившихъ курсъ 12 учен., окончившихъ курсъ—14; принято вновь 30 учен. и отказано въ приѣмъ за неимѣніемъ помѣщенія 25.

Послѣ этого было приступлено къ раздачѣ наградъ, какъ окончившимъ съ успѣхомъ курсъ ученія, такъ и перешедшимъ изъ одного отдѣленія въ другое.

Въ младшемъ отдѣленіи 1 кл. состояло 31 уч., изъ нихъ перешли 21, а съ награжденіемъ похвальными листами—4.

Въ старшемъ отдѣленіи 1-го кл. состояло 26, перешло 22, а съ награжденіемъ похвальными листами—5.

Въ младшемъ отдѣленіи 2-го кл. состояло 34, перешло 29, а съ награжденіемъ похвальнымъ листомъ и книгою—1 уч., похвальными листами—4 уч.

Въ старшемъ отдѣленіи 2-го кл. состояло 16, изъ нихъ окончило курсъ и получили свидѣтельство 14, награждены похвальными листами и книгами 4 уч. Награды раздавались архимандритомъ Никодимомъ и Н. В. Сукачевой.

По окончаніи раздачи наградъ дѣтскимъ хоромъ изъ ученицъ школы были пропѣты гимнъ «Боже Царя храни» и «Коль Славень», послѣ чего дѣтямъ и гостямъ была предложена гостепріимными хозяевами легкая закуска, затянувшаяся до 4-хъ часовъ дня.

◆ Въ вторникъ, 3-го сентября, вступилъ въ должность, возвратившійся изъ отпуска, городской голова В. П. Сукачевъ.

◆ Въ воскресенье, 1-го сентября, послѣ поздней литургіи изъ каедральнаго собора состоялся крестный ходъ на мѣсто вновь строящейся часовни у мелочнаго базара напротивъ дома г. Сукачева. Высокопреосвященнымъ Веніаминомъ отслуженъ былъ молебенъ, послѣ котораго состоялась закладка часовни во имя св. Николая.

◆ Въ понедѣльникъ, 2-го сентября, въ залѣ дома г. А. Второва, состоялась первая репетиція концерта профессора Тершака. Въ репетиціи принимали участіе хоръ музыкантовъ г. Гершковича, усиленный обширнымъ хоромъ любителей музыки.

◆ На прошлой недѣлѣ городская управа приступила къ сооруженію довольно глубокой и длинной канавы на устьѣ Ушаковки, т. е. отъ Знаменской дамбы по направленію къ Ангарѣ. Здѣсь ежедневно работаютъ болѣе 50 человѣкъ арестантовъ и, какъ мы слышали, канавы эта сооружается въ тѣхъ видахъ, чтобы посредствомъ ея теченіе Ушаковки въ этомъ мѣстѣ сосредоточить въ одно русло.

◆ Торгующіе въ бондарныхъ рядахъ жалуются на то, что городская управа получаетъ съ нихъ въ годъ за мѣсто, занимаемое каждой лавкой, болѣе 12 рублей, и въ то-же время не считаетъ нужнымъ сдѣлать какую-либо теплушку, гдѣ бы можно было въ зимнее время обогрѣться.

◆ На этой недѣлѣ прибыла въ Иркутскъ миссъ Кэтъ Марсденъ, возвратившаяся изъ своей поѣздки въ Якутскую область для изученія мѣстной проказы.

◆ 27-го августа выѣхала въ четырехмѣсячный отпускъ начальница дѣвичьяго института Восточной Сибири баронесса Е. В. Котцъ; на время ея отсутствія управленіе институтомъ возложено на преподавательницу физики и естественной исторіи А. А. Бѣлозерову, окончившую высшіе женскіе курсы въ Петербургѣ въ 1889 году.

◆ Въ воскресенье, 8-го сентября, любительницы церковнаго пѣнія предполагаютъ пѣть во время обѣдни въ иркутскомъ костелѣ.

◆ Недавно начато военно-судебнымъ слѣдователемъ по особоважнымъ дѣламъ предварительное слѣдствіе по дѣлу о нарушеніи общественной тишины и порядка въ городѣ Иркутскѣ въ ночь съ 24-го на 25-е іюня нѣсколькими чинами иркутскаго резервнаго баталіона. Въ качествѣ свидѣтелей къ дѣлу привлекаются многіе высшіе военные и гражданскіе чины, представители городского общественнаго управленія и много лицъ изъ публики.

◆ Отъ гулянья въ интендантскомъ саду, устроеннаго обществомъ для пособія учащимся Восточной Сибири 25-го августа, собрано всего 1.321 р. 49 к., изъ нихъ израсходовано 438 р. 12 к.; такимъ образомъ, чистый доходъ общества отъ гулянья составляетъ 883 р. 37 к. Болѣе подробный отчетъ будетъ напечатанъ въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ.

◆ Известное по своей благотворной дѣятельности «общество для распространенія св. писанія въ Россіи» распространяло со времени основанія своего съ 1863 году по 1890 г. (т. е. въ 28 л.) болѣе полуторныхъ миллионъ книгъ св. писанія, изъ числа которыхъ болѣе ста тысячъ распространены въ нашей отдаленной Сибири и преимущественно (до 60,000) членомъ-сотрудникомъ этого общества Иваномъ Каллиниковичемъ Голубевымъ. Путешествуя въ качествѣ книгоноши, г. Голубевъ въ теченіи минувшихъ восьми лѣтъ совершилъ четыре путешествія по Восточной Сибири, объѣхавъ при этомъ Иркутскую губернію, Якутскую, Забайкальскую, Амурскую и Приморскую области и посѣтивъ островъ Сахалинъ и Камчатку; онъ побывалъ, можно сказать, во всей осѣдло-населенной части Восточной Сибири, причѣмъ ему два раза пришлось возвратиться отсюда черезъ Японію, Китай и Индію. Въ 1887 г. онъ на обратномъ пути изъ Сибири былъ въ Америкѣ; въ 1889 и 1890 гг. онъ совершилъ три путешествія по Средней Азіи, гдѣ посѣтилъ Закаспійскую, Самаркандскую, Сырь-Дарьинскую и Семирѣчинскую области; всего за эти восемь лѣтъ распространено имъ до ста тысячъ книгъ св. писанія. Въ нынѣшнемъ-же 1891 году г. Голубевъ опять совершилъ поѣздку въ Якутскій край. Выѣхавъ изъ Иркутска въ концѣ іюня и вернувшись обратно сюда на этой недѣлѣ, онъ въ теченіи одного мѣсяца объѣхалъ большую часть золотыхъ приисковъ Олекминской и Витимской системъ, продалъ до 2,000 экземпляровъ книгъ св. писанія, собравъ на пользу дѣла сказаннаго общества болѣе 1,200 рублей пожертвованій. Въ Якутскѣ же, на этотъ разъ, г. Голубеву не пришлось ѣхать, — хотя преосвященный Милетій пригласилъ его туда, — потому что всѣ бывшія съ нимъ книги св. писанія распроданы имъ на приискахъ; въ нихъ оказался даже недостатокъ, особенно въ библіяхъ на русскомъ языкѣ, съ параллельными мѣстами. Въ заключеніе скажемъ, что И. К. Голубевъ за свою замѣчательную и полезную дѣятельность и за пріобрѣтенныя имъ во время его путешествій свѣдѣнія избранъ членомъ многихъ благотворительныхъ и нѣкоторыхъ ученыхъ обществъ, въ томъ числѣ дѣйствительнымъ членомъ недавно открытаго комитета тобольскаго губернскаго музея, который, кстати сказать, нуждается въ сочиненіяхъ о Сибири и въ различныхъ предметахъ для пополненія своихъ коллекцій.

(Письмо въ редакцію).

Милостивый Государь!

4-го сентября въ 2 часа дня, проѣзжая мимо кузницъ около острожнаго моста, я сдѣлался невольнымъ свидѣтелемъ возмутительно-потрясающей сцены. Двѣ громадныя лягавыя собаки, принадлежащія кузничному мастеру Квятковскому, набросились на проходившаго мимо кузницъ мальчика лѣтъ 10 и начали безпощадно кусать его. Я, увидевъ этого и выскочившіе работники Квятковскаго съ трудомъ отбили почти полумертваго отъ испуга изъѣденнаго ребенка.

Эта безобразная сцена комментарій не требуетъ; это уже не первый случай, что владѣльцы породистыхъ собакъ травятъ обывателей.

Г. Исавъ.

Некрологъ.

† В. Г. Зброжекъ.

Въ субботу, 31-го августа, скоропостижно скончался Владиміръ Григорьевичъ Зброжекъ, старшій ревизоръ иркутской контрольной палаты. Вскрытіе тѣла покойнаго обнаружило болѣзнь сердца, можетъ быть даже наследственную, которая постепенно усиливалась подъ вліяніемъ служебныхъ занятій, связанныхъ съ продолжительными и трудными командировками по дѣламъ контроля. Покойный воспитывался въ петербургскомъ университетѣ, откуда по окончаніи курса со степенью кандидата правъ поступилъ въ 1877 г. сначала на службу въ петербургскую контрольную палату, и затѣмъ въ 1881 г. перевелся въ Иркутскъ.

Будучи хорошимъ товарищемъ, В. Г. Зброжекъ имѣлъ большой кругъ искренно любившихъ его друзей среди мѣстнаго общества. Онъ принималъ весьма дѣятельное участіе въ организаціи иркутскаго музыкальнаго кружка. Обладая самъ хотя не очень сильнымъ, но прекрасно обработаннымъ и задушевнымъ голосомъ, В. Г. Зброжекъ постоянно выступалъ въ различныхъ концертахъ, даваемыхъ этимъ кружкомъ, а также и въ различныхъ концертахъ, устраиваемыхъ съ благотворительною цѣлію. Похороны покойнаго состоялись утромъ 3-го сентября; печальную процессію сопровождали въ большомъ количествѣ друзья и знакомые покойнаго; на гробѣ было возложено нѣсколько изящныхъ вѣнковъ, въ томъ числѣ отъ «друзей», отъ «сослуживцевъ» и отъ «иркутскаго общества любителей музыки и литературы».

Владиміръ Григорьевичъ былъ женатъ на сибирячкѣ и Сибирь вообще, а Иркутскъ въ особенности сдѣлались для него второю родиною. Послѣ покойнаго осталась молодая вдова и шестилѣтній сынъ безъ всякихъ средствъ къ жизни и безъ надежды на помощь со стороны немногихъ богатыхъ родственниковъ. В. Г. Зброжекъ, прослужившій только 13 лѣтъ, не пріобрѣлъ права на пенсію, и семейству его остается надежда только на то, что цѣнившее его службу начальство возбудитъ ходатайство о правительственной помощи семьѣ покойнаго виѣ правилъ, въ виду исключительной службы покойнаго въ отдаленномъ краѣ, имѣвшей безъ сомнѣнія вліяніе на преждевременную его кончину.

◆ 21-го ч. августа, въ 12 часовъ дня, у купца Ивана Осипова, проживающаго по Трапезниковской улицѣ въ собственномъ домѣ, неизвѣстно кѣмъ совершена кража разныхъ золотыхъ вещей, какъ-то: колецъ, серегъ, браслетовъ и брошекъ, на сумму 175 руб.

◆ 23-го ч. августа, поселенцемъ Леонтьевымъ доставлена въ 1-ю часть драповая чернаго цвѣта дамская ротонда, отдѣланная кружевами, безъ подклада, найденная имъ на лѣвомъ берегу рѣки Иркуты, выше иркутскаго моста.

◆ Въ ночь на 24-е ч. августа, чрезъ вѣломя висѣющаго замка у дверей амбара, при домѣ иркутскаго купца Кротова, по Подгорной улицѣ, похищены неизвѣстно кѣмъ равныя ношебныя вещи на 735 руб. Командированные въ розыскъ конный стражникъ 4-й части Устиновъ и городской Непомнощій нашли всѣ означенныя вещи спрятанными въ склепѣ, на Іерусалимскомъ кладбищѣ.

◆ 24-го ч. августа, при осмотрѣ означеннаго выше склепа найденъ трупъ младенца, повидному, кѣмъ-то брошеннаго. По гнилости трупа невозможно опредѣлить пола. Трупъ отправленъ для вскрытія въ анатомическій театръ.

◆ Утромъ 25-го августа, иркутскій мѣщанинъ Семенъ Константиновъ Малыхъ, стрѣляя на дачѣ Малкова, въ Глазковскомъ предмѣстѣ, въ цѣль изъ револьвера, нечаянно поранилъ караульнаго дачи иркутскаго мѣщанина Петра Яковлева Чернорашевского; рана не опасна. Вольной отправленъ въ больницу.

◆ 26-го ч. августа, крестьянка Авдѣева заявила, что крестьянинъ Старковъ и мѣщанинъ Андреевъ, избивъ ее, истязали, поливъ огнемъ ея тѣло, которое дѣйствительно и оказалось обожженнымъ. Старковъ задержанъ; Андреевъ же скрылся.

◆ 26-го ч. августа, изъ дома мѣщанина Гагина около 12-ти часовъ дня неизвѣстными злоумышленниками чрезъ окно похищены вещи: ручная швейная машина, двѣ пуховыя подушки, одно одѣяло, рубаха и ватное пальто, всего на сумму 60 руб.

◆ 27-го ч. августа изъ дома Ивашевского, по Верхне-Амурской улицѣ, у квартиранки Наумовой неизвѣстно кѣмъ покраденъ женскій дипломатъ.

◆ Въ ночь на 28-е августа у поселенца Дениса Першукова, проживающаго въ домѣ Рыкина, по Саломатовской улицѣ, неизвѣстными злоумышленниками покрадена конская сбруя на сумму 10 руб. 50 коп.

◆ 29-го ч. августа, городской 2-й части Простѣкинъ розыскалъ и задержалъ мѣщанина Андреева, обвиняемого въ истязаніи Авдѣевой, который и арестованъ.

◆ 29-го ч. августа, въ зданіи духовнаго училища, у чиновника Лахина совершена кража ношебнаго платья на 70 руб.; подозрѣнія ни на кого не заявлено.

◆ 31-го ч. августа въ девятомъ часу вечера, дворянинъ Генрихъ Штейманъ заявилъ, что, прѣхавъ къ дому Агафонова, по Русинской улицѣ, онъ оставилъ на экипажѣ неизвѣстнаго извозчика корзину съ гравернымъ инструментомъ и другими мелкими вещами, всего на 30 руб., съ которыми извозчикъ неизвѣстно куда скрылся. Командированный въ розыскъ помощникъ пристава 4-й части Сидинскій розыскалъ означенныя вещи и извозчика, который оказался поселенцемъ Ядинской волости Ахметъ-Гаджи-Алескеръ-Оглы.

◆ 31-го августа, въ 9-ть часовъ утра, въ домѣ Вершининой, по Подгорной ул., скоропостижно умеръ отставной казакъ Дмитрій Петровъ Курносоевъ, 60 лѣтъ. Трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

◆ 31-го ч. августа, въ 9-ть часовъ вечера, изъ квартиры барнаульскаго мѣщанина Андрея Коренева, находящейся при золотосплавочной лабораторіи мѣщанскимъ сыномъ Николаемъ Васильевымъ 15 лѣтъ, покрадена, принадлежащая Кореневу, шкатулка, съ двумя серебряными часами, печатью, золотымъ кольцомъ и съ 60 руб. кредитными билетами. Васильевъ задержанъ и отобраны отъ него покраденныя 60 руб., шкатулки-же съ бывшимъ въ ней вещами не оказалось.

◆ 31-го ч. августа, городовой 2-й части Чулковъ и Варлаковъ поймали бѣжавшаго изъ чернаго двора при тюремномъ замкѣ г. Иркутска срочнаго арестанта Александра Шипицына, которой и отправленъ въ тюремный замокъ.

◆ 1-го ч. сентября, по Преображенской улицѣ, въ домѣ Улишева, чрезъ взломъ дверей у жилаго помѣщенія, совершена кража разныхъ вещей и припасовъ, на сумму до 60 руб.

◆ 1-го ч. сентября, скоропостижно умерла проживающая въ домѣ Петелиной, по 2-й Іерусалимской улицѣ, поселенческая жена Павла Алексѣева Григорьева, 60 лѣтъ. Трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

◆ 1-го ч. сентября, въ 6 часовъ утра, по Саломатовской улицѣ, противъ дома Саловарова, поднятъ трупъ неизвѣстнаго человѣка, безъ признаковъ насильственной смерти, которой отправленъ въ анатомическій театръ.

◆ 3-го ч. сентября, у праваго берега р. Иркуты, противъ дачи Домбровскаго, поднятъ трупъ неизвѣстнаго человѣка, мужскаго пола, лѣтъ 60, съ признаками насильственной смерти, который отправленъ въ анатомическій театръ.

◆ Въ ночь на 3-е ч. сентября, въ домѣ мѣщанинѣ Сизовой, по Ланинской ул., чрезъ взломъ замка у амбара, совершена неизвѣстно кѣмъ кража разныхъ съѣстныхъ припасовъ и домашнихъ вещей на 30 руб.

◆ 3-го сентября, городской 2-й части Усовъ отыскалъ и отобралъ у илимскаго мѣщанина изъ ссыльныхъ Черненко часть кожаныхъ товаровъ, покраденныхъ въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года у мѣщанина Артемьева. Черненко задержанъ.

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

◆ Въ августовской книжкѣ «Русской Старины» помѣщена статья А. Е. Баранова: «На рѣкѣ Амуръ въ 1854—1855 годахъ». Авторъ участвовалъ въ первой амурской экспедиціи и сообщаетъ объ ней разные, болѣею частью неизвѣстные подробности. Кромѣ этого, въ статьѣ находится нѣкоторыя извѣстія о тогдшнемъ положеніи Забайкальской области, а также Аянского порта, куда авторъ былъ посланъ послѣ плаванія по Амуру. Всѣ эти извѣстія очень любопытны, хотя, за давностью времени, память въ нѣкоторыхъ случаяхъ видимо измѣняетъ автору. При Муравьевѣ состоялъ подполковникъ Заборинскій, а не Зубаринскій; подполковникъ Ахте былъ не инженеръ, а офицеръ генеральнаго штаба; омуль вовсе не «красная» рыба; кирпичный чай съ поджаренной мукой называется затураномъ, а не затураномъ. Трудно также повѣрить, чтобы въ то время хорицкіе буряты и лѣтомъ и зимой носили овчинныя шубы на голомъ тѣлѣ. Но это—мелочи, а въ цѣломъ статья г. Баранова, повторяемъ, представляетъ много любопытнаго. Между прочимъ мы здѣсь едва-ли не впервые встрѣчаемъ извѣстіе, что приказаніе Императора Николая, чтобы при занятіи Амура «отнюдь не нахло пороховымъ дымомъ», было исполнено буквально: «Во все плаваніе по Амуру, говоритъ авторъ, нами не было сдѣлано ни одного выстрѣла, хотя дичи было довольно,—стрѣльба была запрещена». Нѣсколько ошибокъ во время плаванія, изъ которыхъ одна имѣла очень дурныя послѣдствія—были подмочены мука и сухари, послѣдніе потомъ заплесневѣли и употребленіе ихъ произвело болѣзни между солдатами,—описаны безъ утайки, что до сихъ поръ очень рѣдко встрѣчалось въ описаніи амурскихъ событій того времени.

◆ На-дняхъ мы получили брошюру г. Ал. Ивановскаго «Алтайскій миссіонеръ, протоіерей В. И. Вербицкій. М. 1891 г.». Это—некрологъ одного изъ симпатичнѣйшихъ и полезнѣйшихъ дѣятелей на почвѣ изученія Сибири. О. Вербицкій посвятилъ 37 лѣтъ своей жизни миссіонерской дѣятельности на Алтай и изученію быта алтайскихъ инородцевъ. Результатомъ этого изученія были двѣ отдѣльныя книги: «Краткая грамматика алтайскаго языка» и «Словарь алтайскаго и аладагскаго нарѣчій тюркскаго языка», и множество статей этнографическаго содержанія, разбросанныхъ въ разныхъ, нынѣ рѣдкихъ, періодическихъ изданіяхъ,—преимущественно въ «Томскихъ Губернск. Вѣдомостяхъ» шестидесятыхъ годовъ. Можно безъ преувеличенія сказать, что о. Вербицкій создалъ этнографію Алтая; такъ много было сообщено имъ драгоценныхъ свѣдѣній о бытѣ алтайскаго населенія. Но пользованіе этими свѣдѣніями, вслѣдствіе ихъ разбросанности, представляетъ величайшія затрудненія. Поэтому возникла мысль объ изданіи сборника трудовъ покойнаго. «Осуществленіе этой мысли, справедливо говорить г. Ивановскій, является крайне желательнымъ и необходимымъ. Съ одной стороны, сборникъ этотъ, заключая въ себѣ пока единственное столь подробное и разностороннее описаніе быта алтайцевъ, какое сдѣлано покойнымъ о. Вербицкимъ, будетъ имѣть важное научное значеніе; съ другой—изданіемъ его почтится достойнымъ образомъ память неутомимаго труженика-этнографа, всю свою жизнь посвятившаго безкорыстному служенію наукѣ. Мы надѣмся, что мысль наша встрѣтитъ должное сочувствіе во всѣхъ, кому дороги успѣхи родной этнографіи и кто привыкъ цѣнить заслуги такихъ, столь рѣдкихъ въ наше время, ея дѣятелей, однимъ изъ которыхъ былъ покойный протоіерей. Сочувствіе дѣлу изданія сборника можетъ быть выражено какъ въ матеріальной поддержкѣ, такъ и въ сообщеніи данныхъ для подробной біографіи покойнаго, которую предполагается, вмѣстѣ съ портретомъ о. Вербицкаго, приложить къ сборнику»*).

* Сборникъ будетъ разосланъ всѣмъ лицамъ, внесшимъ на изданіе его не менѣе 2-хъ р. (къ сборнику будетъ приложенъ ихъ списокъ). Какъ деньги, такъ и біографическія свѣдѣнія объ о. Вербицкомъ должно адресовать: Въ редакцію «Этнографическаго обозрѣнія» (Москва, Политехнической музей).

Намъ остается только пожелать, чтобы надежды автора оправдались вполне и чтобы сборникъ явился въ свѣтъ какъ можно скорѣе. Изданіе сборника будетъ достойнымъ памятникомъ благородному труженику.

Въ концѣ некролога приложенъ списокъ трудовъ покойнаго о. Вербицкаго.

◆ Въ № 36 «Восточнаго Обозрѣнія», между прочимъ, сообщается о распоряженіи забайкальскаго губернатора о высылкѣ евреевъ изъ стоверстной полосы, граничащей съ Китаемъ, причемъ упомянуто, что относительно золотопромышленниковъ послѣдуетъ особое распоряженіе. Въ дополненіе къ этому мы можемъ прибавить, что такое распоряженіе уже сдѣлано здѣшнимъ горнымъ управленіемъ. Въ началѣ 1889 года однимъ частнымъ лицомъ было заявлено, что въ Амурской области отведены пріиски евреямъ ближе ста верстъ отъ китайской границы. По наведенію точныхъ справокъ оказалось, что дѣйствительно отведенные пріиски находятся въ полосѣ, въ которой запрещено евреямъ селиться. Ошибка произошла потому, что при отводѣ не было извѣстно разстоянія этихъ пріисковъ отъ границы. Такъ какъ по 33 статьѣ золотопромышленнаго устава лица, утратившія право заниматься золотымъ промысломъ, обязаны продать или передать свои пріиски, то здѣшнее горное управленіе и сдѣлало соответствующее объявленіе тѣмъ евреямъ, которые ошибочно получили отводы въ Амурской области, а вмѣстѣ съ тѣмъ признало необходимымъ собрать точныя справки о разстояніи отъ государственной границы и забайкальскихъ пріисковъ, состоящихъ во владѣніи евреевъ. На постановленіе горнаго управленія по этому предмету были поданы жалобы въ высшія инстанціи, почему и велѣно было пріостановиться приведеніемъ его въ исполненіе, но въ іюнѣ нынѣшняго года жалобы разсмотрѣны и распоряженіе горнаго управленія признано правильнымъ. По собраніи надлежащихъ справокъ о состоящихъ во владѣніи евреевъ пріискахъ въ Забайкаліи и въ Бирюсинской системѣ горное управленіе сдѣлало такое-же распоряженіе и по отношенію къ нимъ, вслѣдствіе чего 19 пріисковъ будутъ проданы въ двухъ-годичный срокъ со дня объявленія распоряженія. При продажѣ пріисковъ съ торговъ отъ евреевъ не будутъ приниматься объявленія на такіе пріиски, которые расположены въ стоверстной полосѣ отъ границы, для чего эти пріиски въ вѣдомости продающихся пріисковъ отмѣчены особымъ знакомъ.

◆ Извѣстный путешественникъ докторъ А. Елисеѣвъ разсматриваетъ въ «Русск. Вѣстникѣ» результаты нашей колонизаціи въ Южно-Уссурийскомъ краѣ.

Касательно маньчжуръ и хурунчей, китайскихъ разбойниковъ, г. Елисеѣвъ думаетъ, что они вовсе не были помѣхою нашимъ переселенцамъ. Маньчжуръ преспокойно выселяли съ земель, облюбованныхъ послѣдними и они уходили за границу или въ другія мѣста. Что-же касается до хурунчей, то они всегда были гораздо болѣе страшны корейцамъ и мирнымъ маньчжуръ, чѣмъ русскимъ колонистамъ, передъ которыми всегда отступали и осѣдлый маньчжуръ, и китайскіе разбойники. «Съ подчиненіемъ маньчжуръ нашему суду, говоритъ одинъ изъ знатоковъ края, г. Надаровъ, сами маньчжуры почувствовали облегченіе отъ хунхузовъ, и въ настоящее время они рѣшаются уже доносить нашимъ властямъ о появленіи хунхузовъ. Еще годъ, другой, и вопросъ о хунхузахъ отойдетъ въ область исторіи». Опасаться-же мести со стороны осѣдлыхъ, хотя и согнанныхъ съ насиженныхъ мѣстъ, китайцевъ было нечего, потому что они смотрѣли на это свое несчастье, какъ на нѣчто фатальное, чему невозможно сопротивляться. Имѣя тысячи случаевъ и полную возможность отомстить за свои лишенія русскимъ поселенцамъ, они не только не дѣлали нападеній на одинокихъ путниковъ, даже въ глухой тайгѣ, но не трогали также ни посѣвовъ, ни самыхъ поселеній, которые они могли легко и безнаказанно истребить. Сколько разъ, проѣзжая мимо одинокихъ русскихъ поселенцевъ, потерявшихъ въ лѣсу, и недоумѣвая, почему они до сихъ поръ уцѣлѣли, когда кругомъ всѣ говорятъ о мести злобныхъ маньчжуръ и нападеніяхъ страшныхъ хунхузовъ. Ничего не стоило-бы спалить эти жалкія избушки, истоптать и сжечь посѣвы, перерѣзать самихъ обитателей, если только собраться десятку другому дышущихъ местию и ненавистью къ русскимъ маньчжуръ. Къ счастью, этого не случилось до сихъ поръ, да и вѣроятно болѣе не случится: если маньчжуръ не метилъ русскимъ поселенцамъ, когда ихъ было еще немного, то теперь ему это сдѣлать будетъ трудно, такъ какъ повсюду онъ можетъ получить отпоръ отъ плотно соединенныхъ русскихъ общинъ, находящихся всегда въ связи между собою. Къ сожалѣнію, официальные данныя показываютъ не то, что въ 1880 г.; наоборотъ, были чаще нападенія русскихъ поселенцевъ на китайцевъ, чѣмъ этихъ послѣднихъ на новоселовъ, приходящихъ отнимать отъ нихъ

насиженные земли. Несколько наших крестьян, поразбойничавших над манзами, были даже сосланы на каторгу. Кроме печального калиновского происшествія, я рѣшительно не могу указать ни одного случая мести китайцевъ русскимъ поселенцамъ за послѣднее время, хотя въ первый періодъ русской колонизаціи края подобные случаи встрѣчались чаще, чему причиною, по всей вѣроятности, служили бродячіе хунгузы, а не осѣдлые манзы. Хотя катастрофа, постигшая Калиновку, и далеко еще не выяснена, тѣмъ не менѣе, по вѣсѣ, даже официальнымъ даннымъ въ Сучанскомъ участкѣ отношенія китайцевъ къ русскимъ были довольно обострены.

Насильственное выселеніе китайцевъ, говорятъ, сопровождалось излишнею суровостью, о чемъ помнятъ даже наши переселенцы.

◆ «Сиб. Листъ» слышалъ, что въ г. Тобольскѣ будетъ учреждена палата государственныхъ имуществъ. На-дняхъ членъ совѣта министерства государственныхъ имуществъ Г. А. Тройницкій осматривалъ зданіе, въ которомъ помѣщается губернской архивъ, съ цѣлью узнать пригодность его для помѣщенія въ немъ палаты государственныхъ имуществъ. Зданіе признано непригоднымъ.

◆ По свѣдѣніямъ «Сибирск. Листка»—изъ официальныхъ источниковъ на продовольствіе населенія и обсеменение полей въ пострадавшихъ округахъ Тобольской губерніи уже выдано 250 т. рублей; въ настоящее время тобольскимъ губернаторомъ получено разрѣшеніе выдать еще 500 т. руб. По мнѣнію мѣстной администраціи, ассигнованныхъ правительствомъ суммъ крайне недостаточно для удовлетворенія всѣхъ нуждъ населенія, пострадавшаго отъ неурожая, и въ настоящее время г. тобольскій губернаторъ вошелъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ представленіемъ о выдачѣ новой ссуды—въ 3,500 т. руб. Изъ выданныхъ правительствомъ денегъ для населенія Курганскаго округа уже отправлено или на-дняхъ будетъ отправлено 380 т. руб., Ишимскаго—135 т., Ялуторовскаго—105 т. Кроме того, на перекатахъ между Тюменью и Тобольскомъ куплено для населенія Курганскаго округа ржи 30,000 п., Тюменскаго—7,000 пуд., цѣной по 85—90 к. пудъ. По 85 к. продалъ г. Морозовъ, уступая просьбѣ тобольскаго губернатора, г. Тройницкаго.

◆ Проектъ рельсоваго соединенія бассейна р. С. Двины съ Камскимъ краемъ и З. Сибирью.—Проектируется сооруженіе на частныя средства желѣзнодорожнаго пути, соединяющаго бассейнъ р. Сѣверной Двины съ Камскимъ краемъ и Западной Сибирью. Съ осуществленіемъ этого предпріятія, продукты камскаго и западно-сибирскаго обширныхъ и богатѣйшихъ производительныхъ районовъ найдутъ прямой доступъ къ портамъ Бѣлаго моря, а отсюда и сбытъ на иностранные рынки. Названная дорога соединитъ р. Сосьву съ притокомъ Сѣверной Двины р. Вычегодою и будетъ раздѣлена на три участка: 1) отъ Богословска до раздѣльной станціи Ульвичъ; 2) отъ станціи Ульвичъ до пристани Ленва, на р. Камѣ, вблизи станціи Березники уральской желѣзной дороги; 3) отъ той-же станціи Ульвичъ до пристани Керчемской, на р. Вычегодѣ, близъ впаденія въ нее р. Сѣверной Кельтмы. Не смотря на то, что сосвинско-вычегодская желѣзная дорога должна будетъ пересѣчь Уральскій хребетъ, постройка ея, въ техническомъ отношеніи, не представитъ затрудненій; мѣстность по которой она будетъ проложена, уже тщательно изслѣдована. Протяженіе этой желѣзной дороги—526 верстъ. Во главѣ этого предпріятія называютъ весьма крупнаго капиталиста.

Къ вопросу о подрядчикахъ и рабочихъ.

По поводу статьи, № 36, «Полезный примѣръ» мы получили слѣдующее письмо: Напрасно вашъ корреспондентъ забирается въ такую глушь, какъ Нарымъ, для того только, чтобы доказать, что при добромъ желаніи и при хорошемъ подборѣ служащихъ казна можетъ вступать прямо въ соглашеніе съ рабочими, безъ всякихъ посредниковъ. На тракту уже давно отказались отъ подрядчиковъ—и дорожный надзоръ тѣ работы, что производятся непосредственнымъ его распоряженіемъ, всегда ведетъ хозяйственнымъ способомъ, самъ нанимаетъ и рассчитываетъ рабочихъ. Не знаемъ насколько выгоднѣе подрядческій способъ—мы не имѣемъ никакихъ цифръ по этому предмету и отчеты по ремонту тракта кажется не публикуются, но знаемъ хорошо, что безъ подрядчиковъ на тракту много покойнѣе. Года два тому назадъ и надзоръ прибѣгалъ къ помощи подрядчиковъ и бывали скандалы. Къ счастью, гг. дорожные инженеры показали не мало такта и энергіи при водвореніи порядка, а то, напр., въ Алзатаѣ, пожалуй, можно было-бы сочинить такое дѣло, что чуть не сто человѣкъ посидѣли-бы въ тюрьмѣ. При

продовольствіи отъ подрядчика, какъ-то такъ всегда выходитъ, что вся природа ополчается противъ продуктовъ, назначенныхъ рабочимъ и непременно среди самого разгара работъ приходится имъ ѣсть гнилье. Замѣчательно, что вначалѣ работъ этого не бываетъ, а начинается порча, когда рабочіе болѣе или менѣе отработаютъ задатки, а начальство, убѣжденное что все обстоитъ благополучно, уже изрѣдка поѣщаетъ мѣста работъ. Такъ и здѣсь: съ весны до іюня дѣло шло благополучно. Въ іюнѣ начали прорываться дни, когда нѣтъ, нѣтъ да отъ котла такъ понесетъ, что и голоднаго покоробитъ. Подрядчикъ, человѣкъ выдавшій виды, очень извинялся передъ рабочими и сокрушенно жаловался на бѣднаго родственника, обманувшаго его: «хотѣлъ сдѣлать человѣкомъ, далъ вотъ подрядъ заготовить вамъ, господа рабочіе, провизію, вонъ какъ оконфузилъ». Слыша такіа ласковыя рѣчи, рабочіе поворчали, но ѣли и не жаловались. Но къ концу іюня пошло ужъ сплошь гнилье. Какимъ-то путемъ рабочіе дознались, что родственникъ—одинъ миѣ, что подрядчикъ скупаетъ кругомъ всякую пададь лишь-бы она подешевле обходилась и тогда началось иное объясненіе, начинавшееся со словъ «что мы собаки что-ли»? Произведенъ былъ цѣлымъ скопомъ осмотръ всѣхъ заготовокъ, причемъ и подрядчикъ «противно своей волѣ», но долженъ былъ при этомъ присутствовать и, кажется, получить нѣсколько мазковъ по физиогноміи «удобными для того кусками совершенно доброкачественнаго мяса», въ заключеніе пошло швырнѣе рабочихъ книжекъ со словами «подай расчетъ, чертъ съ твоими контрактами, работать не хотимъ». Наличность возстанія скопомъ и насиліе надъ распорядителемъ работъ были готовы, подрядчику, конечно, не долго пришлось искать грамотѣя. Перо заскрипѣло, слова «скопомъ», «разбитіе складовъ», «побои съ опасностью для жизни» такъ и сыпались, но увы! слезное прошеніе, взывающее къ полиціи о помощи, такъ и не было кончено. Приѣхалъ инженеръ (г. Раевскій), понюхалъ провизію, пробовать не рѣшился, очень сурово обошелся съ рабочими и сказалъ подрядчику: «Очень жалъ, что вамъ придется пріостановить работу и распустить артель; но задерживать ходъ работъ нельзя; дѣлать нечего я переведу съ сосѣдняго участка часть нашихъ рабочихъ и ужъ какъ-нибудь кончимъ ее сами, а вамъ дадимъ расчетъ по нынѣшній день. Рабочихъ у насъ въ обрѣзъ, но я думаю, что изъ вашихъ рабочихъ можно набрать недостающее». Съ этими словами инженеръ и уѣхалъ въ сторону сосѣдняго участка. Что произошло дальше—не извѣстно, но часа черезъ два инженера нагонялъ нарочный со слезнымъ прошеніемъ не беспокоиться переводить рабочихъ, что завтра всѣ будутъ на работѣ. «Хорошо завтра пріѣду, посмотрю», былъ отвѣтъ. На другой день къ вечеру инженеръ пріѣхалъ на мѣсто работъ и все нашелъ въ прекрасномъ порядкѣ. Когда онъ направился къ балагану, гдѣ хранилась провизія, то рабочіе загладѣли: «Не трудитесь, ваше благородіе, тамъ ни-синь пороха стараго нѣтъ, все вчера-же повыкидали, а вонъ наши харчи ходятъ», добавили они указывая на нѣсколькихъ бычковъ тутъ-же гулявшихъ. Инженеръ повернулся и уѣхалъ. Такъ инцидентъ этотъ и кончился.

Не знаемъ, что побудило подрядчика такъ хлопотать о мирномъ исходѣ дѣла. Одни говорятъ, что въ контрактахъ подрядчиковъ предусмотрительно оговорено право дорожнаго надзора отказать въ случаѣ *беспорядковъ на работахъ*, а другіе, что хотя этого и не оговорено, но если дорожникъ что пообщщаетъ, то хоть лопнетъ, а сдѣлаетъ, такъ чего же тутъ подѣлаешь? Сдѣлаетъ не хуже и не дорожке нашего брата подрядчика, такъ какъ съ нимъ судиться? И останешься виноваты: сколько-де тебѣ барыша дали и то пожадничалъ—дѣла сдѣлать не могъ, такъ что лучше дѣло было замазать.

Во всякомъ случаѣ это единственный намъ извѣстный инцидентъ. Но, кажется, что благодаря ему количество работъ, производимыхъ отъ казны нанятыми рабочими, начало все болѣе увеличиваться и слѣдующія работы нынѣшняго года по возведенію мостовъ и трубъ всѣ производились ими. Повторяемъ, за неимѣніемъ отчетовъ надзора мы не можемъ знать насколько такіа работы выгодны, но мы, трактовые, знаемъ что при казенномъ наймѣ много покойнѣе и на мѣстѣ работъ и такъ рабочіе держатъ себя степенно, хоть не мало между ними и поселенцевъ. А затѣмъ должно быть дѣлаютъ они дѣло не дурно, иначе не удостоился-бы такой похвалы самый трактъ, да и трудящіеся на немъ, какъ той, что опубликована въ приказѣ генералъ-губернатора.

Невольно является упрекъ по адресу уссурійскихъ инженеровъ. Весь наемъ рабочихъ для желѣзной дороги производился въ Одессѣ,

тамъ-же заготовлялась вся провизія подрядчиками; наконецъ тамъ-же, какъ удостовѣряютъ газеты, при самой посадкѣ на суда, уже были волненія изъ-за харчей, волненія, доходившія до необходимости вмѣшательства въ дѣло властей. Неужели эти волненія не обязывали гг. инженеровъ во Владивостокѣ пересмотрѣть заготовки подрядчиковъ, выбросить негодное, наконецъ отказать неблагонадежнымъ подрядчикамъ. Примѣръ одесскихъ властей, безъ всякихъ разговоровъ, заставившихъ подрядчиковъ перемѣнить, даже добавить харчи сверхъ обусловленныхъ договорами съ рабочими въ интересахъ санитарнаго состоянія ихъ ясно доказываетъ, что была-бы охота, а заставить подрядчиковъ содержать рабочихъ хорошо можно, даже если и упущена та оговорка въ контрактъ съ подрядчикомъ, о которой говорено выше. Но какъ-то ужасно мы неповоротливы, разъ только замѣненъ одинъ интересъ и для проявленія своей силы ждемъ «яркаго» доказательства невозможности терять известное положеніе вещей. Получивши такое доказательство, мы начинаемъ думать о законномъ вмѣшательствѣ власти съ цѣлью урегулированія отношеній, «установившіеся обычаи коихъ способствуютъ только алчности и недобросовѣстности одной стороны подавлять самыя насущныя интересы другой», а о тѣхъ, которые дали это яркое доказательство мы забываемъ, предоставляя имъ собственными боками расплачиваться за законныя послѣдствія яркости доказательства. Мы совершенно успокоиваемся, разъ вслѣдствіе прискорбнаго инцидента признана необходимость и законность вмѣшательствомъ власти предупреждать на будущее время возможность подобныхъ случаевъ, но, что дѣлать, придется одну сотню разослать, а другую посадить, вѣдь не было законной возможности этого предупредить!

Сельско-хозяйственный годъ.

Кажется, можно уже подвести довольно вѣрные итоги урожаю нынѣшняго года. Крестьяне почти отжились, хотя еще не свозили хлѣба на гумна. Къ сожалѣнію, хлѣба нынѣшній годъ созрѣли почти все вдругъ и сразу убрать ихъ не было возможности: много зерна высѣвалось, причинивъ значительные убытки.

Почти во всей губерніи 1891 годъ былъ урожайный, какъ и прошлый. Хотя снѣга въ нынѣшнемъ году было меньше прошлогодняго и озими кое-гдѣ повывуло; меньше выпало и влаги, но дожди за то выпадали благовременно, а потому и результаты получились почти одинаковые. Въ минувшемъ году за время произрастанія и созрѣванія хлѣбовъ, — съ 15-го мая по 15-е августа*), дождей выпало: въ маѣ 10,6 с., юнѣ 69,0, юлѣ 95,3 и августѣ 17,2 с. всего 181,7. Въ нынѣшнемъ-же году: въ маѣ 62,6, въ юнѣ 39,3 с., юлѣ 36,2 и въ августѣ 10,5 с. всего 148,6 с. Если-бы нынѣ, какъ въ прошломъ году, наибольшее количество осадковъ выпало въ юнѣ и юлѣ, то большая часть яровыхъ хлѣбовъ погибла-бы отъ инея, выпавшаго 25-го юля. Отъ этого инея и въ нынѣшнемъ году погибли часть гречи и ярицы, посѣянныхъ на болѣе низкихъ мѣстахъ; особенно пострадали ярицы въ оекской волости. Грозъ въ нынѣшнемъ году было всего двѣ: 19-го мая и 22-го юля, и то не сильныя; о поврежденіи полей градомъ мы не слыхали; бури были: въ маѣ 1, въ юнѣ 1, въ юлѣ и августѣ не было.

Хлѣбовъ еще не молотили, исключая ржи. Последняя вышла хотя не часта, но съ отличнымъ зерномъ и дала по бывшимъ опытамъ до самъ—8; судя по сравненію съ прошлымъ годомъ и по количеству нажатыхъ сноповъ, пшеницы должны дать отъ 5—7, ярицы — до 6 и овсы отъ 4 до 6. Последніе мѣстами родились рѣдки и малорослы: это произошло частью отъ того, что у нѣкоторыхъ хозяевъ овсы въ прошломъ году «подопрѣли» и зерно попортилось, а частью отъ того, что много овсовъ сѣются на жнивяхъ, на которыхъ родится почти вполнину меньше хлѣба, чѣмъ на парахъ. Въ общемъ урожай не хуже прошлогодняго и надо полагать, что цѣны останутся тоже прошлогоднія, если еще не упадутъ на 5 к. съ пуда.

Травы вообще были не дурны, исключая высокихъ мѣстъ. Слышно, что у бурятъ, на ихъ утугахъ, травы повыворѣли и сѣна получено меньше прошлогодняго. За то вездѣ сѣна убраны въ самую благоприятную погоду и нигдѣ не были повреждены дождями. Къ сожалѣнію, покосныя угодья на всемъ пространствѣ шести волостей очень

ограниченны и сѣна едва хватаетъ для своего скота, а если оно и продается, то лишь благодаря тому, что много лошадей уходитъ въ Томскъ, а рогатый скотъ довольствуется соломой.

Выгоны все лѣто были зелены и скотъ къ осени оказался сытымъ и здоровымъ.

Овощи уродились, по сравненію съ прошлымъ годомъ, скуднѣе. Половина табаку погибла отъ инея, картофель мелокъ и капуста плохо завивается. Грибовъ нынѣ совѣтъ не родилось, благодаря бездождію въ юлѣ мѣсяцѣ. Черемха и яблонь въ нашей мѣстности, а также и хмѣль померзли весною. М. З.

Экспедиція въ тункинскія альпы *).

Мы отправились. Путь шелъ сначала внизъ, нѣсколько въ падъ, такъ какъ пришлось огибать утесъ и окружавшія его глыбы, потомъ — подъемъ, и наконецъ, мы пошли восходящей линіей по скату, градусовъ 50—60 уклона. Это была самая трудная, съ наибольшими препятствіями часть всего восхожденія, и не будь деревьевъ, я не знаю, возможно-ли было-бы даже пройти ее. Густой кедровникъ покрывалъ весь скатъ; какъ онъ росъ, гдѣ его корни могли укрѣпиться и найти себѣ питаніе, — это было малопонятно.

Подъ слоемъ моха и только моха, влажнаго и крайне скользкаго, почти не было земли; слой известняка, выдѣляясь острыми углами, составлялъ почву, и къ ней, забирался въ щели, хватаясь за выступы и обвивая ихъ, прицѣпились корни толстыхъ кедровъ. Но у нихъ не было силъ выдерживать борьбу: ничтожный мохъ полѣзъ на стволъ до самой верхушки, гирляндами и космами свѣсилъ по вѣтвямъ и задушилъ благородное дерево. Точно привидѣнія, стоятъ закутанные въ сѣро-зеленый саванъ погибшіе кедръ, и лишь мѣстами виднѣются пучки еще живыхъ хвоевъ, ожидающихъ своей участи. Странное и грустное впечатлѣніе производятъ эти лѣса мертвыхъ деревьевъ: здѣсь слабый одолѣлъ и истребилъ сильнаго, — этого до сихъ поръ я еще не видѣлъ.

Опоръ для подъема было очень мало. Нога скользила по моху, и руки тщетно хватились за его жалкую зелень. Станешь на камень, — онъ катится внизъ, увлекая массу другихъ, и идущій сзади долженъ сторониться, пока пролетитъ этотъ каменный градъ. То на пути вдругъ предстанетъ цѣлая гряда громадныхъ камней, красиво поросшихъ горной ароматической полынью, да видомъ смородины, свойственной лишь большимъ высотамъ (черная кислица), и нужно, соблюдая возможную осторожность, пробираться по острямъ, взлѣзая, цѣпляясь за выступы, — и бѣда, если нога соскользнетъ! тогда легко слетѣть внизъ на острый камень или торчащій, какъ ножъ, суку сваливагося кедръ. А гребень все каменистый и узкій, все чаще и чаще прерывается отвѣсными утесами. Нѣкоторые изъ нихъ, воздымаясь саженъ 6—8 въ высоту, торчатъ, нагнувшись надъ пропастью, какъ исполинскіе пальцы, некрѣпкая ихъ порода разрушается, основаніе вывѣтривается и скоро, быть можетъ, такой утесъ слетитъ въ бездну, все ломая на своемъ пути.

Наконецъ, — послѣдній и самый высокій палецъ; гребень окончился, деревья сильно порѣдѣли; подъемъ сталъ значительно отложе и легче. Здѣсь исчезъ послѣдній признакъ человѣка: до сихъ поръ какіе-то неутомимые промышленники, трудившіеся буквально въ «потѣ лица своего», поставили почти по всему гребню засѣки на кабаргу; но дальше, очевидно, не «ступала нога человѣка», — такъ мнѣ, по крайней мѣрѣ, кажется. Попадаетъ верескъ, ползучій и кустарниковый и оригинальная «пьяная трава». Ея стебель и жесткіе деревянистые ланцето-видные листья издають чрезвычайно сильный удушливый запахъ, до того, что голова кружится, — отсюда и ея названіе «пьяная». Но сорванной она быстро теритъ свои свойства, зависяція, вѣроятно, отъ очень летучихъ эфирныхъ маселъ. Еще немного, — вершина предъ нами, такъ близка и такъ ясна! Полоса лѣса оканчивалась. Откуда-то взявшаяся жалкая листовница, но все-же имѣющая стволъ, точно не въ силахъ была полѣзть дальше и остановилась передъ бугромъ. Кедръ, чахлые, низкорослые, корявые **) еще долго шли вверхъ и, наконецъ, закончившись уродливымъ кустомъ, остановились. Замѣчательно, что какъ разъ на границѣ лѣса когда-то росли довольно толстые и высокіе кедръ. Однихъ

*) Наблюденія производились въ с. Грановскомъ, въ 25-ти в. отъ Иркутска, къ С. Счетъ по нов. ст. Итоги урожая относятся къ шести волостямъ И. о., расположеннымъ по правую сторону Ангары.

*) См. «Вост. Обзоръ» №№ 35 и 36.

**) Въ Саянскомъ хребтѣ эти признаки начинаются съ 6,300 футовъ высоты.

вырвала съ корнемъ буря, другіе, какъ будто наказанные за свою дерзость, лежать разбитые и обожженные молніей, и вѣтви ихъ, выбѣленные дождемъ и солнцемъ, кажутся костями скелета. Замѣчу кстати, что задолго до вершины мы не замѣчали гніенія сваленныхъ стволовъ. Отъ сухости-ли воздуха или отъ другихъ причинъ, но лежать они крѣпкіе и твердые, хотя лежать много лѣтъ, такъ что кора давно уже осыпалась и поверхность стала почти бѣлой.

До самой вершины идти пришлось еще долго. Вблизи лѣсной линіи еще попадались намъ кедры, вышиной въ 1—1½ вершка, хотя взрослые, но весьма похожіе на травку, такъ что только по хвоемъ можно признать ихъ; какіе-то прутики, робко прячущіеся во мху, да встрѣтилась листовница. Какъ она зашла туда—Богъ вѣсть; птица или вѣтеръ занесъ орѣшекъ на такую высоту, пустилъ ихъ ростокъ, трудно сказать. Но здѣсь она не имѣетъ никакихъ признаковъ дерева; не имѣя силъ подняться вверхъ, она, какъ ползучее растеніе, растянута въ кругомъ, фута 1½ въ діаметрѣ и близко, близко прилегла къ землѣ. Нѣжно-зеленыя крошечныя хвои ея выдѣлялись коврикомъ на блекломъ цвѣтѣ горнаго моха. Мѣстами попадались лужайки съ кустиками синихъ колокольчиковъ Генціаны и какого-то растенія изъ Губоцвѣтныхъ съ цвѣтами того-же колера; два представителя Лютиковыхъ, отцвѣтшая уже лилія,—вотъ все, что служило украшеніемъ этихъ лужаекъ. Повсюду мохъ, какой-то сѣрый, жесткій, а въ немъ листочки растенія, похожаго на землянику и масса кустиковъ съ красными горьковато-сладкими ягодами. Ботанику я знаю плохо и потому не берусь опредѣлять всѣ эти виды растеній.

Казавшаяся близкой вершина еще отстояла отъ насъ порядочно. Обнаженная отъ деревьевъ верхняя часть горы тянулась приблизительно съ верету, но подъемъ ужъ не представлялъ большой трудности. Какъ только мы вышли изъ послѣднихъ кустовъ кедра, сразу похолодѣло; скоро сердце стало биться учащенно; голова иногда кружилась, въ ушахъ шумѣло. Иногда мнѣ казалось, что сердце вотъ-вотъ лопнетъ; иногда я шатался, какъ пьяный,—и очень часто я садился отдыхать, просто боясь идти вверхъ. У всѣхъ были блѣдныя лица, и не только отъ усталости; значительная высота и разрѣженность воздуха несомнѣнно производила вліяніе. Собравшись съ послѣдними силами, мы дотянулись до вершины.

Представьте неправильную трехъ-гранную пирамиду, наклоненную ребромъ своего остраго угла впередъ. Ея вершина срѣзана повышающейся къ концу трехъугольной площадкой, шириной сперва шага въ три, а потомъ все уже и уже и оконченной острымъ угломъ. За нимъ, за небольшимъ обрывомъ, возвышался утесъ, а за нимъ еще нѣсколько и, наконецъ, пропасть, такъ что получался видъ трехгранной пирамиды, окруженной съ трехъ сторонъ безднами. Такова была вершина нашего гольца.

Двое переднихъ вошли на площадку и усѣлись верхомъ на ея остромъ концѣ, свѣсивъ ноги въ пропасти. Видѣть, какъ люди сидятъ *верхомъ на гольцѣ*, было въ своемъ родѣ оригинальное зрѣлище. Я не рѣшился идти и поползъ на животѣ. Но даже и при этомъ способѣ голова кружилась у меня: какъ только я всползъ, мнѣ показалось, что вся гора вдругъ заколебалась, какъ колеблется отъ вѣтра верхушка дерева; и это ощущеніе было до того ясно, что я изо всей силы ухватился руками за мохъ и держался такъ все время, пока «колебалась» она. Посмотришь на право, на лѣво внизъ въ пропасть, сердце болѣзненно сожмется, и гора опять заколышется; а не смотрѣть нельзя,—такъ и тянетъ взглянуть туда, гдѣ и дна не видно. Я не могъ долго выдержать и поспѣшилъ сползти внизъ, гдѣ ужъ можно было стоять безопасно и безъ головокруженія. Какъ мнѣ рассказали, эта оригинальная форма головокруженія—качаніе горы, ощущалась не только мной однимъ и, вѣроятно, она служитъ главной причиной паденія съ обрывовъ горныхъ туристовъ. Одинъ изъ нашей компаніи, шедшій послѣднимъ, даже и не рѣшился ползти на площадку, а посмотрѣлъ въ пропасть, замахалъ руками и, воскликнувъ, «Богъ съ нимъ», поспѣшилъ обратно внизъ. Дѣйствительно, надо было отдохнуть, отдохнуть и прійти въ себя отъ сердцебіенія, головокруженія и наглядѣться на открывшіеся передъ взорами чудные виды.

Предъ нами прямо и немного влѣво выступали конечныя пики самыхъ высокихъ гольцовъ. Лишенные всякой растительности, сложенные изъ голаго камня, они, мѣстами покрытые тѣнью, казались темно-сѣрыми, почти черными и мрачно глядѣли въ глубочайшую падь. Расположены они были самымъ неправильнымъ образомъ. То

они, какъ кругъ огромныхъ сахарныхъ головъ, заканчивали гору, образуя внутри каменистую долину, то точно лѣзли одинъ на другой, то окружали вѣнцомъ громадной высоты острореберный пикъ, который казался патриархомъ своей гранитной семьи, то выдавались отдѣльно, какъ будто отверженные и не принятые другими. Соединяли ихъ мѣстами зубчатыя, мѣстами криволинейныя, но всегда островерхія стѣны,—и въ общемъ получалась чудовищно громадная, дикая, грандіозная каменная масса скатовъ, долинъ, падей, вершинъ, пиковъ, перепутанныхъ, наваленныхъ другъ на друга и видомъ не приступныхъ, угрюмыхъ, непривѣтливыхъ; только на одной черной стѣнѣ ярко блестѣлъ снѣгъ, какъ драгоценный камень въ оправѣ эмалированного серебра. А дальше все пики и пики, уходившіе въ перспективѣ въ синеватую дымку. Но здѣсь видны были гольцы только въ верхней части и довольно близко—на разстояніи 1—2 вер., и благодаря этому они, плохо освѣщенные, давили своей громадой. Но на право, черезъ огромную падь, видъ измѣнялся. Залитые солнечнымъ свѣтомъ, гольцы являлись взору, какъ въ громадной далекой панорамѣ. Масштабъ нѣсколько уменьшался, рѣзкія формы смягчались и переходили въ гармоническія сочетанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ детали рельефно видны и можно было рассмотреть цѣльныя фигуры отдѣльныхъ гольцовъ и даже ихъ геологическія напластованія. На свѣтло-зеленомъ фонѣ лѣсной зелени скалистыя вершины казались сѣро-матовыми, разбросанные повсюду острые пики ихъ не имѣли того мрачнаго вида, какъ передъ нами, а красивыми зубцами вырѣзывались на голубомъ небѣ. Они спускали въ пади, то острымъ угломъ, то волнистой дугой ряды гребней, и ихъ верхній острый край въ одномъ мѣстѣ вытянувшись остриемъ переходилъ затѣмъ внизу въ округлыя и мягкія линіи; въ другомъ, распадался утесами или ступенями; въ третьемъ—полуокружностью подымался къ сосѣднему пику. Эти гребни или стѣны шли по всѣмъ направленіямъ, сходились, расходились, образовывали всевозможные углы, слагались въ котловины, продолговатыя долины и принимали порой видъ зубчатыхъ валовъ крѣпости или развалинъ колоссальнаго замка. Изогнувшись дугой къ востоку, испещренные бѣлыми полосками—руслами высохшихъ или текущихъ рѣкъ, уходили гольцы вдаль и дѣлались все ниже и ниже и вершина послѣдняго (гужирскаго?) почти тонула въ лѣсахъ. Ни одинъ гольецъ не имѣлъ шаблоннаго типа горы: скать—вершина—опять скать, а распадался на нѣсколько отдѣльныхъ вершинъ, изъ которыхъ нижнія поросли всецѣло лѣсомъ, слѣдующія, отдѣленные падею, уже имѣли обнаженные мѣста, но еще покрытыя травой или мохомъ, и наконецъ, выдавались пики изъ голаго камня. Разсматривая ихъ въ подзорную трубу, видно что уголъ уклона ихъ такъ великъ, ребра ихъ скатовъ такъ остры, что врядъ можно взойти на нихъ безъ какихъ-нибудь особенныхъ приспособленій. Только на нѣкоторые, подъемъ, пожалуй, возможенъ, такъ какъ соединительные междупиковые гребни (стѣны) иногда почти горизонтальны. Характерно для гольцовъ то, что если онъ скать гребня шелъ сравнительно гладко и доступно, то другой непремѣнно обрывался рядомъ гранитныхъ террасъ, ступеней и у самой пади спускалъ отвѣсной стѣной, и восходъ по немъ былъ невозможенъ. Пики составляютъ такую характеристическую ихъ черту, что на всякомъ такомъ скатѣ, какъ-то прицѣпившись на уклонѣ подымаются «сахарныя головы» вышиной сажень во 100 съ растущимъ обязательно кедромъ на верхушкѣ, но сверху они кажутся просто миниатюрными. Судя по цвѣту, пики состоятъ изъ сѣраго гранита, но окраска ихъ не постоянна. Обвалы известковыхъ скалъ испещряютъ по всюду бѣлыми пятнами и иногда попадаетъ цѣлая вершина буро-краснаго цвѣта или косою линіей протянется желтоватая полоса—глины или камня,—кто знаетъ?

Видъ былъ далекій, величественный, прекрасный. Ничто не заслоняло его, и только большое грозное облако зацѣпилось вблизи за высокій пикъ; точно разсердившись, оно ударило въ него молніей, снялось и поплыло далѣе надъ гольцами, а громъ глухимъ рокотомъ прошелъ по падамъ.

Только глядя въ долину можно было понять, на какой значительной высотѣ мы стоимъ. Громадная площадь, шириной верстѣ 30 и длиной вер. 50 была видна, какъ будто въ миниатюрѣ. Впереди саянскій горный отрогъ казался рядомъ простыхъ холмовъ. Иркутъ былъ виденъ во всей своей части отъ рѣки Ингарги до Еловскаго края (верстѣ 45 по прямой линіи) и, какъ ничтожный ручей, извивался тонкой бѣлой ленточкой, а его узкіе притоки даже совершенно ступевывались и только мѣстами проглядывали въ лѣсахъ

свѣтлыми нитями. Тысячи десятинъ пахатныхъ полей растиались двумя широкими овалами возлѣ с. Тунки, сел. Коймары, и хлѣба, чередуясь съ парами, казались желтыми и черными клѣтками шахматной доски. Самое сел. Тунка являлось сѣрымъ пятномъ, и только бѣлые пески и свѣтлая точка церкви опредѣляли ея мѣсто. Поближе къ гольцамъ растилась сѣтъ Шерахольскихъ и Тагархайскихъ озеръ, откуда вытекаетъ р. Тунка. Разныхъ формъ и величинъ, соединенные въ большинствѣ случаевъ протоками, они въ прихотливыхъ очертаніяхъ заняли не малую часть равнины. Въ нихъ впадаютъ почти всѣ горныя рѣчки, которыя видны лишь, какъ бѣлыя полосы, хотя въ дѣйствительности ширина ихъ русла 10—20 сажень. Юрты и избы ближнихъ бурятскихъ улусовъ кажутся еле замѣтными коробочками, а покосныя мѣста, занимающія 8—10 десятинъ—клѣточками, усеянными пятнышками, которыя въ подзорную трубу оказываются копнами и зародами сѣна. Картиной миниатюрой представляется вся 50-ти верстная долина, и не вѣрится, чтобы въ ней жили тысячи людей, стояли безчисленныя постройки! Все это такъ ничтожно въ сравненіи съ громадными массивами гольцовъ!

Но общее впечатлѣніе, по крайней мѣрѣ у меня, полученное на вершинѣ, гдѣ взоръ переходилъ отъ мрачныхъ ближнихъ пиковъ къ грандіозно прекрасной восточной части, а затѣмъ въ долину, не было тягостнымъ, подавляющимъ, какъ въ Ниловой пустыни, гдѣ природа своимъ видомъ поробощаетъ человѣка,—напротивъ, душу охватываетъ прямо восторженное чувство; тутъ готовъ пасть ницъ передъ великой, дивно-прекрасной богиней, природой, и не со страхомъ въ сердцѣ, а съ восторгомъ пѣть гимнъ во славу ея... Я долго стоялъ у вершины и долго смотрѣлъ. Моя душа какъ-то приподнялась, и глядя на все съ грандіозной высоты, мнѣ казалось, что я также высокъ, также могучъ, какъ и голецъ: чувство какой-то чистой гордости овладѣло мною, какъ будто я свершилъ что-то высокое и благородное. Не даромъ всѣ горцы свободолюбивы и независимы: въ горной природѣ, дѣйствительно, есть нѣчто великое и свободное, что плѣняетъ и воспитываетъ душу. За испытанное сильное и возвышенное впечатлѣніе можно заплатить и всѣми тягостями долгаго восхода и изнурительной жаждой. Такія впечатлѣнія оставляютъ долгій слѣдъ въ душѣ, и я не забуду ихъ. Эти полчаса на вершинѣ составляютъ одинъ изъ самыхъ свѣтлыхъ и лучшихъ моментовъ моей жизни.

Никому не хотѣлось говорить въ эту минуту, но напирющее чувство вылилось пѣней, и прерывающіеся отъ сердцебіенія голоса затянули вверху:

На вершинѣ его
Не растетъ ничего,
Только вѣтеръ свободный гуляетъ,
Да могучій орелъ
Тамъ притонъ свой завелъ,
И на немъ свою жертву терзаетъ.

Мы стали спускаться. Мы все поворачивались на горы, все хотѣли насмотрѣться на нихъ; я-же въ душѣ прощался съ ними, какъ съ близкими и родными. Но только вошли въ лѣсъ, возбужденное состояніе сразу улеглось, усталость и жажда проявили свою силу. Всѣ мысли, всѣ чувства сразу сосредоточились на одномъ лишь: «воды», но она еще была очень и очень далеко,—намъ предстояло еще вереть 8, если не больше, спуска. Найдя ожидавшихъ насъ трехъ товарищей, мы сѣли отдохнуть. Кто могъ, тотъ сталъ закусывать мясомъ; я-же, свалившись, какъ бревно, лежалъ безъ движенія, и казалось, что всѣ силы покинули меня. Не смотря на то, что съ 6-ти часовъ утра я ничего, кромѣ нѣсколькихъ глотковъ воды, да горсти скверныхъ незрѣлыхъ ягодъ «черной кислицы», не проглотилъ, но ѣсть я не могъ. Я пожевалъ кусокъ мяса и выплюнулъ его, такъ какъ засохшее горло не пропускало ничего. Только теперь, къ вечеру, мы почувствовали, какую массу физическаго напряженія мы употребили, и до какой степени можетъ истомиться человѣкъ. У всѣхъ глаза и щеки ввалились; цвѣтъ лица сталъ землисто-сѣрый; глаза или помутнѣли или лихорадочно блестя. Внутри жгло, въ ногахъ исчезла чувствительность, и онѣ передвигались механически, какъ-нибудь. Послѣдняя рѣпа была разрѣзана на кусочки, и такъ пріятно было жевать ея сочные ломтики. Жажда на мигъ обманута, но журчаніе рѣки гдѣ-то безконечно внизу раздражало и ожесточало. Мнѣ помнится, шедшій рядомъ со мною молча, вдругъ повернулся ко мнѣ и съ какой-то жестокой шутливостью ска-

залъ: «знаете-ли, какъ спустимся мы, я буду пи-ить, пи-ить, пи-ить; потомъ отдохну и опять буду пи-ить, пи-ить, пи-ить», и въ тонѣ его голоса зазвучали такія ноты, что я понялъ, почему люди въ пустынѣ рѣжутъ другъ друга изъ-за глотка воды.

Растянувшись длинной цѣпью, забывъ о медвѣдѣ, мы прыгали, събѣзжали, сходили, рискуя полетѣть внизъ кубаремъ или свалиться въ обрывъ. Я изнемогалъ. На привалахъ я сваливался, какъ трупъ, и иногда моментально засыпалъ,—и все мнѣ опостылѣло; только прислонившись къ дереву я порой со злобой прислушивался къ журчанью воды въ пади, которое слышалось все сильнѣе и сильнѣе. Спускались мы часа 4. Странно, что подъемъ теперь казался гораздо круче, и, оборачиваясь, мы всѣ удивлялись, какъ это мы могли утромъ подняться на такую крутизну? Но вотъ послѣдній спускъ. Рѣка уже ревѣла, и синей сталью видѣлась сверху ея вода. Скорѣе! скорѣе къ ней! Но мы ошиблись и вышли, точнѣе приближались къ обрывистому берегу, съ котораго нѣтъ спуска. Въ другомъ мѣстѣ тоже,—а тутъ ужъ нѣтъ силъ терпѣть. Наконецъ, сошли, и я, прыгая черезъ бревна, ямы, съ валуна на валунъ съ легкостью козла, прильнулъ къ долгожданной, холодной, чистой водѣ и началъ пить, пить, пить,—безъ отдыха и перерыва, жадно, захлебываясь. Такъ пили всѣ, какъ будто боялись, что кто-нибудь оторветъ отъ струи и потому торопились. Напились, наконецъ, и откуда взялась сила въ мускулахъ, бодрость, веселость и аппетитъ! Сухія корни хлѣба съѣдены моментально; послѣ нихъ нужно запить, и мы опять пьемъ и пьемъ. Эта была какая-то «водяная» оргія, которой мы предавались со всей страстью.

И вотъ мы у Аршана. Наконецъ, отдыхъ! Какъ пріятно вытянуться усталымъ тѣломъ на травкѣ и пить чай, кажущійся такимъ вкуснымъ! Но еще пріятнѣе засыпать у костра подъ шумъ Аршана и вспоминать сегодняшний день со всѣми его трудами и красотами: все непріятное уходитъ куда-то, и передъ взоромъ проходятъ волнованія души горныя картины; чувство покоя и сладкой истомы разливается по всему тѣлу. Аршанъ звучитъ все тише, тише; мысли путаются, образы смѣшиваются и принимаютъ неясныя, странныя очертанія... наступаетъ глубокій, могучій сонъ.

Спускались мы часа 4, подымались 7½ ч. и были на высотѣ тыс. 7 или 7½ надъ уровнемъ моря; при восхожденіи намъ, какъ видѣлъ читатель, досталось порядочно. Но трудъ значительно облегчается, если къ сапогамъ привязать «базыки», тѣ подковы съ шипами, о которыхъ я упоминалъ. Ихъ сдѣлаетъ всякій кузнецъ въ Тункѣ, и безъ нихъ врядъ-ли кто изъ привыкшихъ къ сидячей жизни доберется до вершины. Быть можетъ кто-нибудь изъ лицъ, которыми мы станемъ уже не въ могоуту гнуть свою спину въ канцеляріяхъ и конторахъ, захочетъ подышать горнымъ воздухомъ, полюбоваться природой и размять свои отеки ноги по горнымъ скатамъ: для такихъ я дамъ нѣсколько практическихъ указаній.

Проводниковъ слѣдуетъ брать въ Тункѣ или въ Коймарахъ и собственно для прогулокъ по горамъ, а не для указаній дороги къ Аршану или къ Кингаргинскимъ мельницамъ, такъ какъ туда ведутъ битыя колесныя дороги. Людей, бывавшихъ у гольцовъ найдется довольно много, и они за небольшую плату (хотя и запрашиваютъ безбожно) проведутъ желающихъ къ Аршанскому курорту или къ Кингаргинскимъ мельницамъ. Въ горахъ никакихъ тропинокъ нѣтъ, путей по нимъ почти никто не знаетъ, но проводники необходимы потому, что могутъ встрѣтиться въ лѣсу и въ гольцахъ такія неожиданности, среди которыхъ не легко ориентироваться: достаточно сказать, что горожанину очень легко заблудиться. Путь на горы, хотя и съ «базыками» довольно труденъ, а потому его можно замѣнить путешествіемъ по пади вверхъ, по берегу рѣкъ, которыхъ такъ много въ гольцахъ. Оно будетъ значительно легче, тѣмъ болѣе, что вода подъ рукою и можно останавливаться для чаепитія,—разумѣется, изъ котелка по таежному способу. Впечатлѣніе въ этомъ случаѣ будетъ не менѣе сильно, картины не менѣе красивы. Для восхода-же къ вершинамъ нужно выбрать такое время, когда еще есть кое-гдѣ вверху снѣгъ, и отъ него текутъ ручейки (конецъ или середина іюня),—иначе, оставаться безъ воды 8—10 часовъ при тяжеломъ восходѣ—невыносимо. Если снѣга нѣтъ, то надо помнить, что на вершинахъ нѣтъ ключей и потому необходимо запастись водой внизу*). Но такъ какъ много ея захватить съ

*) Хорошо имѣть съ собою сочныя овощи—огурцы, рѣпу или ягоды и передъ выходомъ выпить какъ можно больше воды или чаю, потому что, если нечѣмъ потѣть, то все тѣло страшно горитъ.

собою нельзя—и тяжело и неудобно,—то ее слѣдуетъ пить по немногу, какъ можно рѣже и приберегая къ наиболѣе жаркимъ часамъ дня. Для восхода надо выбирать гольцы съ наиболѣе отлогими скатами (2 и 5-й къ ЮЗ. отъ Кингарги) и выборъ лучше дѣлать совѣмъ вблизи, чѣмъ издали, когда перспектива уменьшаетъ значительно углы уклона. Всякій скатъ состоитъ изъ нѣсколькихъ гребней и распадковъ, и чтобы не потерять правильного направленія слѣдуетъ идти по самому гребню, не соблазняясь близъ лежащими падами ската, которые могутъ завести совѣмъ въ сторону. Медвѣдей и кабановъ (слѣды послѣднихъ мы находили) бояться нечего. Эти звѣри, не раненые, не нападутъ на людей, въ особенности если они идутъ группой, но ружья брать съ собою нѣмѣшаетъ, тѣмъ болѣе, что по дорогѣ непременно встрѣтятся рябчики, глухари, козы и, пожалуй, горные бараны.

Горную экскурсію необходимо предпринимать въ совершенно установившуюся, ясную погоду. Туманы опасны; облачность скроетъ виды, и цѣль не будетъ достигнута. Дожди въ гольцахъ очень часты, но скоропреходящи; въ жаркій день даже пріятно принять холодный душъ. Конечно, неудобствъ можно найти много; никакіе совѣты не избавятъ отъ нихъ. Но говоря о гольцахъ и голечной тайгѣ странно требовать какихъ-либо удобствъ тамъ, гдѣ все дѣвственно и дико. Это не швейцарскія альпы съ желѣзными дорогами и гостинницами на вершинахъ, а сибирскія горы, гдѣ не вездѣ даже ступала нога человѣка. Но поэтому-то они и интересны, и тотъ кто хочет отдохнуть среди чудной величественной природы, подышать чистымъ горнымъ воздухомъ, воспринять рядъ возвышающихъ душу впечатлѣній, пережить нѣсколько высоко поэтическихъ моментовъ,—пусть идетъ въ гольцы. Недѣля такой жизни право стоитъ цѣлаго лѣта, проведеннаго скучно и однообразно на какой-нибудь подъ-иркутской дачѣ.

А. Т.

УРОДЕЦЪ.

(Разсказъ).

Въ одной изъ улицъ успенскаго прихода и теперь еще стоитъ небольшой, одноэтажный, въ три окна домикъ. Домикъ уже смотритъ ветхимъ и грустно поглядываетъ своими подслѣповатыми окошечками на новыхъ своихъ двухъ-этажныхъ сосѣдей, какъ-бы предчувствуя, что его скоро снесутъ и распилятъ на дрова, какъ снесли много-много его бывшихъ сосѣдей. Нынѣ живетъ въ немъ какой-то мѣщанинъ изъ поселенцевъ, но въ началѣ шестидесятыхъ годовъ домикъ принадлежалъ отставному учителю уѣзднаго училища Ивану Григорьевичу Стенину, жившему пенсіей и кое-какими уроками. Стенинъ былъ человѣкъ въ высшей степени скромный и не разговорчивый. Свободное время отъ уроковъ и хозяйственныхъ занятій Иванъ Григорьевичъ употреблялъ на коробочное и переплетное мастерство; изрѣдка почитывалъ попадавшіеся подъ руку газеты и книжки.

Семья Стенина состояла изъ жены,—то-же пожилой уже женщины, погруженной въ стряпню и уходъ за дѣтьми. Семью свою старый учитель держалъ строго, по старинѣ. Дѣтей своихъ онъ училъ самъ и, когда отецъ принимался за свое ремесло, они усердно помогали ему, подавая кортонъ и цвѣтную бумагу и забавляясь въ тихомолку баклашками и обрѣзками бумаги. А то уходили къ матери, на кухню и возились около нея. Лѣто почти весь день семья проводила въ огородѣ и крошечномъ садикѣ. Отецъ подчищалъ кусты яблони, черемухи, подвязывалъ малину, смородину, мелъ дорожки, а старуха-мать полола и поливала овощи. Каждая изъ двухъ дочекъ имѣла по грядкѣ, гдѣ посажено было всего по-немногу,—и цвѣтовъ и овощей. Мальчикъ терся около отца.

Но такая мирная жизнь продолжалась не долго. Учительскій вѣкъ вообще короткій. Когда Стенину исполнилось пятьдесятъ пять лѣтъ, а женѣ его ровно пятьдесятъ,—оба они въ одинъ годъ померли, оставивъ своихъ дѣтей совершенными сиротами, безъ роду и племени и безъ всякаго состоянія. Сынъ—лѣтъ пятнадцати доучивался въ уѣздномъ училищѣ, по выходѣ изъ котораго не пошелъ въ гимназію, какъ надѣялся отецъ, и поступилъ въ одну изъ канцелярій, съ жалованьемъ по двѣнадцати рублей въ мѣсяцъ. Старшей дочери Раѣ было уже семнадцать лѣтъ, а младшей Полѣ—четырнадцать. Сиротскій судъ назначилъ къ дѣтямъ опекуна,—довольно солиднаго, то-же отставнаго чиновника; но опекунъ рѣдко навѣщалъ дѣтей, ему навязанныхъ, и предоставилъ имъ жить, какъ имъ вздумается.

II.

Пока не истощились запасы еще стариками съѣстные припасы, Стенины жили безъ большой нужды. Молодость вообще не думаетъ о будущемъ и наши сироты не унывали. У брата—Сени явились товарищи, такіе-же, какъ онъ, недоросли и вечера въ домѣ Стениныхъ проводились весело и беззаботно. Переплетные станки и коробки были снесены на рынокъ и ихъ замѣнила гитара, составилъ хоръ, а изрѣдка сочинялись и танцы. Два-три года прошли не замѣтно для молодежи, но за это время замѣтно опустѣло жилище покойнаго учителя. Все лишнее было распродано: ни комодовъ, ни гордеробовъ уже не было; осталось полдюжины простенькихъ стульевъ, да крашеный, ничѣмъ не обитый диванъ. Дѣвицы, теперь уже взрослые, кое-что зарабатывали шитьемъ и сколачивали гроши, чтобы завести простенькія ситцевыя платица, пальтеца и шляпки.

А веселая жизнь все продолжалась: кавалеры отъ гитары и пѣсень мало-по-малу перешли къ картамъ, играя, конечно, на гривенники, а на столѣ, кромѣ самовара, стали появляться и бутылочки. Въ лѣтнее время, по праздникамъ, цѣлою компаніей нанимали лодку и на цѣлый день отирались на Иркутъ или подъ Царь-дѣвицу наслаждаться природой. Опекунъ Стениныхъ, хотя и посѣщалъ иногда своихъ сиротъ, но дѣлалъ это лишь по большимъ праздникамъ и всегда по утрамъ. Видя все въ порядкѣ, барышень одѣтыми чистенько, комнатки выметенными, а стѣны—выбѣленными, онъ уходилъ съ спокойною совѣстью, что хорошо исполнилъ свои опекунскія обязанности.

Такъ-то поживали наши сироты, безъ думъ и заботъ о завтрашнемъ днѣ. Мужчины-гости стукали и винтили, запивая водочкой выигрыши и проигрыши; дѣвицы то-же временами постукивали и поигрывали. Стуками-стукали, играли да играли... да и доигрались! Доигралась, впрочемъ, только Полечка, такъ какъ у ней одной обнаружился явственный уликъ крупной игры. Раечка была счастливѣе сестры.

III.

Въ одинъ осенній вечеръ, въ прилично-убранномъ дѣловомъ кабинетѣ двое пожилыхъ мужчинъ вели спокойную бесѣду о болѣе или менѣе интересныхъ предметахъ: о наградахъ, повышеніяхъ и перемѣщеніяхъ, о карточныхъ выигрышахъ и проигрышахъ, о старческихъ недугахъ и мѣстной дороговизнѣ. Одинъ былъ хозяинъ кабинета, старшій совѣтникъ губернскаго правленія, другой—опекунъ нашихъ сиротъ. Они были долгое время сослуживцами и хотя одинъ былъ уже въ отставкѣ, а другой еще только дослуживалъ, но старую дружбу старички сохраняли свято и нерѣдко другъ друга навѣщали.

— Что-то нейдетъ нашъ гусекъ? замѣтилъ между разговоромъ извѣстный намъ опекунъ.

— Придетъ; не беспокойтесь, отвѣтилъ хозяинъ. Смѣлъ-бы еще не явиться?

Дѣйствительно, черезъ пять-шесть минутъ горничная доложила хозяину, что пришелъ чиновникъ.

— Посылай сюда! сказалъ хозяинъ,—и при этомъ принялъ такой важный видъ, какой-только позволяла принять его не завидная, впрочемъ, фигура совѣтника.

Вошелъ одѣтый въ вицъ-мундиръ молодой человѣкъ, лѣтъ двадцати пяти не болѣе, русый, румяный, вообще довольно красивый. Переступивъ порогъ, онъ почтительно вытянулся.

А, это ты, Заморзовъ? Гм., гм.! довольно грозно спросилъ совѣтникъ и при этомъ наморщилъ брови и, взявъ въ руки лежавшій на столѣ разрѣзной ножъ, постучалъ имъ по столу.

— А что, бываешь ты у Стениныхъ въ домѣ? а?

Чиновникъ нѣсколько замялся; однако отвѣчалъ: бываю-съ!

— Ну, а съ барышнями знакомъ?

— Знакомъ-съ. Я собственно къ Семену Ивановичу, потому—товарищи-съ!

— Да, товарищи! А барышень-то часто выдаешь?

— Выдаюсъ съ когда...

— И частенько эдакъ?

— Н-да-съ, случается...

— А не влюбленъ въ которую-нибудь? Нѣтъ?

— Не знаю-съ, не думалъ-съ!

Совѣтникъ быстро вскочилъ съ кресла и подступилъ къ самому лицу оробѣвшаго чиновника.

— А, не думалъ! Вы все ничего не думаете! А соблазнять моло-

денькихъ, благородныхъ дѣвушекъ,—это такъ ваше дѣло, а? уже чуть не съ пѣной у рта рычалъ совѣтникъ.

— Да я-съ, ей-богу... началъ было струсившій чиновникъ.

— Что? въ отпоръ теперь? Да знаешь-ли, что я съ тобой сдѣлаю? Понимаешь-ли ты, чѣмъ это пахнетъ?

— Я, ваше выс... пробормоталъ чиновникъ.

— Молчать! Завтра-же доложу о тебѣ его пр—ву, и—въ острогъ!

— Помилуйте, ваше высокородіе! чуть не сквозь слезы молилъ гнѣвнаго начальника совѣтъ убитый юноша.

— Вотъ Сава Ивановичъ, опекунъ Стениныхъ. Ему все извѣстно. Ему стоитъ подать прошеніе,—и вѣдь Якутска тебѣ будетъ мало? Слышишь?

— Не погубите, в. в.!

— Не погубите? Тутъ такъ не погубите! А погубить дѣвушку, на вѣки осрамить сироту,—это ничего, по твоему? Въ Якутскъ! въ Якутскъ! въ изступленіи гнѣвно кричалъ совѣтникъ.

Тутъ Сава Ивановичъ, до сихъ поръ сидѣвшій по-одаль разговаривающихъ, всталъ и обратился къ грозному начальнику съ тихою рѣчью.

— Но, можетъ быть, Дмитрій Петровичъ, г. Заморзовъ постарается загладить свою вину...

— Слышь! вотъ добрый человекъ сжался надъ тобой! обращаясь къ молодому чиновнику, уже нѣсколько тише заговорилъ совѣтникъ, которому, правду сказать, надоѣла роль грознаго карателя порока.

Что ты на это скажешь. Проси прощенія и постарайся предупредить бѣду. Твоя обязанность прикрыть грѣхъ и... А то, понимаешь?

— Что-жъ, я... я готовъ... И чиновша, какъ растерянный, погзядывалъ то на одного, то на другого изъ своихъ собесѣдниковъ.

— Если готовъ, то еще можно дѣло замять; но чтобы въ самомъ скорѣйшемъ времени. Такъ и быть, для сироты и я прошу, и даже помогу, чѣмъ можно. Вѣдь, родныхъ у тебя то-же близкихъ нѣтъ?

— Никакъ нѣтъ-съ! Есть дядя, да тетки-съ!

— Ну, такъ завтра-же подавай просьбу о женитьбѣ, а я похлопочу, чтобы выдали, въ счетъ праздничной награды, изъ типографскихъ суммъ. Слышишь?

— Слушаюсь! отвѣчалъ обезумѣвшій отъ такого быстрого хода дѣлъ чиновникъ.

— Дай теперь руку Савѣ Ивановичу и проси его согласія и благословенія. Да, кстати,—дядя-то вѣдь совѣтъ бѣднякъ?

— Бѣдно живутъ-съ, при полиціи пишутъ-съ!

— Ну такъ ужъ и быть, я и благословлю. Я помню покойнаго Стенина и всегда уважалъ старика. Такъ вотъ мы съ Савой Ивановичемъ отцами вамъ и будемъ,—онъ у невѣсты, а я у жениха. Да и вотъ что: идите-ка вмѣстѣ прямо къ невѣстѣ, да и помолитесь Богу. Дѣло и будетъ въ шляпѣ.

И дѣйствительно: дѣло состряпалось въ одну недѣлю. Не до обновъ было невѣстѣ, да и опекунъ спѣшилъ пристроить «дѣвчонку», у которой уже довольно явственно обнаруживались кое-какія примѣты. Женихъ входилъ въ домъ Стениныхъ,—и свадьба сыграна была довольно прилично, въ первое-же воскресенье. Вѣнчали послѣ ранней обѣдни и для молодыхъ началась новая жизнь.

IV.

Впрочемъ, очень большой разницы въ жизни Стениныхъ не произошло: можно даже сказать, что у нихъ стало еще веселѣе. Въ домѣ была теперь дама, а при дамахъ, даже и очень молоденькихъ, дозволяется многое, чего самые отчаянные кавалеры не смѣютъ позволить себѣ при дѣвицахъ.

Мѣсяца черезъ четыре послѣ свадьбы у Поля родилась дочка. Какъ слѣдуетъ, ребенка окрестили и назвали Машей. Поля сама кормила свою дочку и нянчилась съ нею съ утра до вечера. Ребенокъ былъ здоровенькій; къ концу перваго года Маша улыбалась и вставала на ножки. Отецъ съ матерью нѣжно любили свое дитя и за все это время вели себя какъ-то солиднѣе, чѣмъ прежде: въ домѣ не слышно было ни пьянаго оранья холостой молодежи, ни безавѣтнаго хохота игроковъ, ни грохота отодвигаемыхъ стульевъ. Сеня чаще уходилъ къ товарищамъ-холостякамъ, а супругъ Поля или переносывалъ бумаги или, уѣздившись въ уголокъ дивана, тихо брялчалъ на гитарѣ. Все хозяйство было на рукахъ Раечки.

Но такая жизнь продолжалась не болѣе года. Дѣла братца Сени часъ отъ часу становились хуже и хуже; то и дѣло являлись въ домъ разныя подозрительныя личности, повидимому, еврейскаго происхожденія. Сперва они потихоньку шептались съ Сеней въ сѣняхъ

или въ боковой комнаткѣ, потомъ дѣлались смѣлѣе и уже громко заявляли свои претензіи и грозились жаловаться. Сеня пробовалъ прятаться отъ неприятныхъ посѣтителей, раньше прежняго уходилъ изъ дома и возвращался только къ обѣду, да поздно ночью; но и это не помогало. Посѣтители надоѣдали сестрамъ, заставляя ихъ плакать горькими слезами. Домъ былъ уже въ залогѣ и надо было хоть уплачивать проценты. Хорошо еще, что докучливые кредиторы и сами-то не смѣли предъявлять своихъ претензій ни опекуну, ни начальству Сени,—онъ былъ еще не совершеннолѣтній, да притомъ принадлежалъ къ разряду тѣхъ «неунывающихъ», которыхъ природа такъ счастливо одарила, что всякія бѣды и напасти скатывались съ нихъ, какъ съ гуся вода. Припрутъ такого счастливца къ стѣнѣ, наругаютъ, наедряютъ въ волю; съѣжится счастливецъ, стоитъ, какъ виноватый, передъ своимъ врагомъ, ни живъ, ни мертвъ, а ушелъ ругатель, хлопнувъ дверями,—и счастливчикъ тотчасъ ожилъ, выправилъ свои согнувшіеся члены и—глядишь—снова веселъ и доволенъ, и въ усь не дуетъ.

Почти такого-же характера были и обѣ сестры съ зяткомъ вмѣстѣ. Два года разбитной жизни приучили ихъ къ безпечности и праздному веселью, и они не могли долго выпнестись тихой, полной мелкихъ заботъ о ребенкѣ, жизни. Радости материнства скоро показались имъ слишкомъ однообразными и скучными. Молодые сердца запросили прежнихъ развлеченій, разгула, гуляній въ полѣ весной и лѣтомъ, и шатанья по гостямъ зимою.

Для охраны дома и ухода за Машей приняла какую-то заблудившую старуху и частенько стали оставлять ее одну съ Машей домовничать, а сами на цѣлые вечера, а лѣтомъ и на цѣлые дни гурьбою уходили изъ дома, какъ и въ то время, когда не было еще въ домѣ ребенка, требовавшаго за собою тщательнаго ухода.

Послѣдствія были горьки. Когда Машѣ шелъ уже третій годъ и она бойко бѣгала по дому, и по двору, и въ огородѣ, ее постигло страшное несчастье. Какъ-то лѣтомъ, въ отсутствіе домашнихъ, она забралась, по довольно крутой лѣстницѣ, на площадку сѣновала и отъ неосторожнаго движенія оборвалась и упала съ полутора-саженной вышины на землю, гдѣ лежало нѣсколько полѣньевъ дровъ. Старуха-нянька долго не хватилась ребенка и только часа полтора спустя подняла бѣдную Машу, всю разбитую и искалѣченную.

И вотъ прелестный ребенокъ превратился въ жалкаго уродца: у Маши совѣтъ отнялись ноги, на спинѣ образовался горбъ, только верхніе органы, голова и грудь остались не поврежденными. Года три личико еще сохраняло слѣды прежней красоты: большіе, темносиніе глаза свѣтились умомъ и кротостью, свѣтлые волосы вились въ безконечныя кудри; но съ годами личико стало вытягиваться, ростъ прибавлялся очень мало, ноги такъ и остались недвижными, а значительно—большая голова, въ сравненіи съ туловищемъ, только увеличивала уродство. Двигаться Маша могла только при помощи рукъ: ходить она не могла, могла только ползать и сидѣть.

V.

Поздно вечеромъ гуляющіе, съ шумомъ и гамомъ, воротились домой. Маша лежала въ постелькѣ и когда мать подошла къ ней, она тихо сказала ей:

— Мама, я ушиблась!—и только.

Ни мать, ни отецъ не обратили вниманія на положеніе малютки, и когда по-утру, Маша не могла встать къ чаю, мать спросила ее, отчего она не встаетъ и нейдетъ чай пить, дѣвочка со слезами отвѣчала.

Мама, Мама! Не могу, больно! тутъ больно! И дѣвочка указала себѣ на грудь.

Вмѣсто того, чтобы сбѣгать за докторомъ, отецъ и мать набросились на старуху-няньку. Та могла только объяснить, что дѣвочка пошла поиграть на дворѣ и она нашла ее лежащею у сарая, почти безъ чувствъ.

— Вѣдь, у меня дѣло-то не одна Маша. И въ печкѣ надо посмотрѣть, и въ огородѣ сходить, и вымести. Не разорваться-же мнѣ! оправдывалась старуха.

Маша тихо лежала въ своей постелькѣ и только охала. Мѣсяца два она не могла даже пошевелиться безъ страшной боли. Когда-же боль прекратилась и она хотѣла подняться, то оказалось, что ноги ея лишились движенія и тогда-же все замѣтили, что спина у дѣвочки искривлена, грудь впала, и что она на-вѣки останется безногоею и горбатою. Но и теперь никто не подумалъ пригласить доктора,—благо, дѣвочка ни на что не жаловалась. Только съ этихъ

портъ, въ ней пропала прежняя живость и веселость и она сдѣлалась необыкновенно тиха и молчалива: сидеть гдѣ-нибудь въ уголочкѣ и разбирается съ тряпками и кое-какими игрушками. Большіе точно рады были такой перемѣнѣ въ ребенкѣ. Только мать немного по плакала, а отецъ выразился: «чтожъ подѣлаешь». И на этомъ успокоился. Однако, съ этихъ поръ Поля рѣдко стала уходить изъ дома и сама сдѣлалась какъ будто солиднѣе: не хохотала вмѣстѣ съ прочей компаніей и если Маша спала, то унимала мужа и брата и просила ихъ быть потише. Но ее ждали еще новыя бѣды.

VI.

Началось съ того, что когда Сеня и обѣ сестры достигли совершеннолѣтія и опекуны предоставили ихъ собственному ихъ благоразумію, то старые заимодавцы предъявили къ Сенѣ столько требованій, что становилась неминуемою продажа дома. Сестры, конечно, имѣли свои законныя части въ домѣ, но приходилось спасать брата, иначе онъ рисковалъ потерять мѣсто.

Домъ продали. Послѣ уплаты долговъ, у наслѣдниковъ не осталось ни гроша. Пришлось нанять квартиру. Сперва взяли общую для всѣхъ, куда и перевезли кое-какую оставшуюся мебель. Но не долго ужились въ вмѣстѣ. Старшая сестра, пристигнутая нуждою, послѣ недолгихъ усилій жить иглою, поддавалась убѣжденіямъ какого-то стараго холостяка и скоро уѣхала съ нимъ, въ качествѣ экономки, въ далекій уѣздный городъ. Сеня перебрался къ холостымъ товарищамъ и совсѣмъ опустился. Заморзовы наняли крошечную квартиру на окраинахъ города.

Машѣ было уже семь лѣтъ; она выучилась вязать и порядочно шить. Урывками мать съ отцомъ научили ее читать и чертить буквы. Давно извѣстно, что дѣти, чѣмъ-нибудь обиженные отъ природы или въ младенчествѣ лишившіяся одного изъ органовъ тѣла и вообще искалеченныя, изощряются владѣть оставшимися членами скорѣе здоровыхъ. Уродецъ-Маша, вынужденная передвигаться при помощи рукъ и маленькой скамеечки, съ остановившимся ростомъ, стала быстро развиваться умственно. Выучившись читать скоро и бойко, она добралась до старыхъ, сохранившихся въ сундукѣ, книгъ своего дѣдушки и начала поглощать ихъ одну за другою. Тутъ были и учебники всякаго рода, и книги путешествій и отрывочныя томы поэтотъ и беллетристовъ. Любознательный ребенокъ безразлично читалъ и священную исторію, и грамматику, и Пушкина и Жуковского... Сѣмена падали на добрую землю. Привыкшій къ созерцательной жизни и къ размышленію ребенокъ задумывался надъ прочитаннымъ и быстро созрѣвалъ.

Днемъ Маша помогала матери шить или вязала чулки, кружева, а вечерами и въ праздники читала, иногда въ слухъ, но больше про-себя, читала и думала. Кто въ состояніи, даже припоминая свое прошлое дѣтство, услѣдить за ходомъ умственного развитія ребенка отъ семи-осми до пятнадцати лѣтъ? Кто можетъ дать себѣ отчетъ, когда явилась въ его головѣ извѣстная мысль, откуда и какъ сложилось извѣстное убѣжденіе; когда и какъ зародились тѣ или другія сужденія, ставшія потомъ основой всей жизни и цѣлымъ міросозерцаніемъ? Подъ часть, послѣ долгой думы, Маша задавала матери такіе вопросы, на которые бѣдная женщина не находила въ своемъ не хитромъ умѣ никакого отвѣта... То, бывало, спроситъ отчего на такіа маленькія, разрисованныя и исписанныя бумажки-картинки можно все купить, чего ни захочешь, а вотъ за чулки нельзя купить ни сахару, ни булки, а надо взять сперва деньги, да еще и мѣдныя и всегда ихъ такъ мало, что недостаетъ и на чай и на платье? Въ другой разъ вдругъ какъ-бы про себя заговорить, зачѣмъ это добрый Богъ допускаетъ людей до того, что одни пьютъ и дерутся и дѣлаютъ разныя глупости, а иные ушибаются и становятся на-вѣки больными и другимъ становятся въ тягость? Много задумывалась она и надъ рассказами путешественниковъ о далекихъ странахъ и странныхъ людяхъ, обитающихъ въ этихъ странахъ, гдѣ и зимы нѣтъ и растутъ диковинныя деревья, живутъ райскія птицы и водятся страшныя звѣри и змѣи?...

(Продолженіе будетъ).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА. СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— «Новое Время» сообщаетъ слѣдующія, почерпнутыя, по его увѣренію, изъ вѣроятнаго источника, подробности проекта учрежденія въ Петербургѣ женскаго медицинскаго института.

Проектъ положенія о женскомъ медицинскомъ институтѣ въ С.-Петербургѣ выработанъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, особымъ комитетомъ, учрежденнымъ, съ Высочайшаго соизволенія, при министерствѣ народнаго просвѣщенія изъ чиновъ этого министерства и министерства внутреннихъ дѣлъ, подъ предѣлительствомъ товарища министра народнаго просвѣщенія, князя Волконскаго. Затѣмъ проектъ этотъ препровожденъ былъ на заключеніе извѣстныхъ медицинскихъ авторитетовъ и рассмотрѣнъ особой комиссіей при медицинскомъ совѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ.

Согласно проекту, женскій медицинскій институтъ будетъ состоять въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія и въ ближайшемъ завѣдываніи попечителя с.-петербургскаго учебнаго округа. Цѣль института—доставлять лицамъ женскаго пола медицинское образованіе, преимущественно направленное къ акушерской дѣятельности и къ лѣченію женскихъ и дѣтскихъ болѣзней. Въ слушательницы будутъ приниматься лица женскаго пола, не моложе 20-ти и не старше 35-ти лѣтъ, получившія аттестатъ зрѣлости отъ женской классической гимназіи Фишеръ въ Москвѣ или выдержавшія испытаніе на аттестатъ зрѣлости при какой-либо мужской гимназіи. Курсъ общаго медицинскаго образованія имѣть продолжаться четыре года, послѣ чего слушательницы обязаны, въ продолженіе отъ одного года до трехъ лѣтъ заниматься практикою въ родовспомогательныхъ заведеніяхъ и специальныхъ больницахъ или клиникахъ женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, подъ руководствомъ опытныхъ врачей. Удовлетворительно окончившимъ полный курсъ институтъ предполагается выдавать дипломъ на званіе «женщины-врача», съ предоставленіемъ имъ слѣдующихъ правъ: а) права повсемѣстно свободной практики по приглашенію желающихъ пользоваться ихъ совѣтами, на основаніи постановленій о вольнопрактикующихъ врачахъ; б) права, въ качествѣ специалистовъ по женскимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ, повсемѣстно занимать должности врачей, безъ правъ государственной службы, при женскихъ институтахъ, гимназіяхъ, пансіонахъ, школахъ и другихъ женскихъ воспитательныхъ богоугодныхъ и учебныхъ заведеніяхъ, а равно женскихъ и дѣтскихъ больницахъ и родовспомогательныхъ заведеніяхъ, а также и при учрежденіяхъ по надзору за проституціею; в) права быть допускаемыми губернскими врачебными управленіями, по ходатайству земскихъ учреждений, къ завѣдыванію земскими медицинскими участками, а равно находящимися въ этихъ участкахъ сельскими больницами, пріемными покоями и всякаго рода лѣчебными заведеніями. При институтѣ предполагается интернатъ, преимущественно для иногородныхъ слушательницъ. Содержаться это учебное заведеніе будетъ на сборъ платы за ученіе и на пожертвованія. Въ настоящее время женскій медицинскій институтъ можетъ располагать: ежегоднымъ доходомъ съ пожертвованныхъ капиталовъ до 15,000 р. и субсидіей отъ с.-петербургской городской думы въ 15,000 р. въ годъ; кромѣ того, городъ предоставляетъ институту право пользованія, на извѣстныхъ условіяхъ, домомъ при Обуховской больницѣ и всѣми городскими больницами для практическихъ занятій слушательницъ, что избавитъ будущій институтъ отъ крупныхъ расходовъ по содержанію собственныхъ клиникъ.

— Московская губернская земская управа выработала проектъ правилъ комиссіонныхъ операцій съ сѣменами травъ и хлѣбныхъ растений. Въ этомъ проектѣ видное мѣсто отведено уѣзднымъ складамъ. Уѣздныя управы, говорится въ проектѣ, открывая продажу улучшенныхъ сѣмянъ, не могутъ, какъ это само собою разумѣется, обойтись безъ склада сѣмянъ. Складъ этотъ долженъ удовлетворить извѣстнымъ техническимъ требованіямъ: въ немъ должно быть достаточное количество закровъ, вентиляціонныя приспособленія и т. д. Лицо, которому уѣздная управа поручитъ ближайшее завѣдываніе продажей сѣмянъ, должно вести тщательныя записи въ особо заведенной книгѣ. Въ книгѣ этой отмѣчаются, кромѣ числа и мѣсяца, количество, сортъ и цѣна отпущенныхъ сѣмянъ, званіе, фамилія и мѣсто жительства покупателя; рядомъ съ такою записью должна оставаться особо свободная рубрика для позднѣйшей отмѣтки послѣдствій употребленія купленныхъ сѣмянъ. Эта рубрика заполняется по мѣрѣ возможности, напр., при повторной покупкѣ сѣмянъ въ складѣ, или путемъ вопроса на мѣстахъ. Подобныя записи будутъ давать не только отчетливое представленіе о степени успѣшности продажи сѣмянъ, но и будутъ указывать причины неуспѣховъ.

Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ, 30-го августа. Произведены въ генералы отъ инфантеріи: членъ военноученаго комитета Штейнгель, командующій войсками кievскаго округа Драгомировъ, командиръ четвертаго корпуса Пе-

трушевский, начальник главного военносудного управления Имеретинский, состоящий въ распоряжении военного министра Комаровъ съ зачислениемъ въ запасъ, сенаторъ Ануцинъ, командиръ третьего корпуса Албазовъ, помощникъ командующаго войсками варшавскаго округа Павловъ и членъ военнаго совѣта Дандевиль; въ генералы отъ кавалеріи: командиръ кавказскаго корпуса Чавчавадзе, числящійся по армейской кавалеріи Гоглесъ, главноначальствующій гражданской частью на Кавказѣ Шереметьевъ; въ генералы отъ артиллеріи: состоящій при генераль-фельдцейхмейстерѣ—Башиловъ и командиръ пятого корпуса Свистуновъ; въ инженеръ-генералы: командиръ восьмаго корпуса Рербергъ; минскій губернаторъ Трубецкой и оренбургскій—Мослаковецъ, начальникъ штаба корпуса жандармовъ Петровъ и помощникъ начальника финскихъ войскъ Реквалдъ произведены въ генераль-лейтенанты; пожалованы: Владиміръ первый ст. варшавскому генераль-губернатору Гурко, командующему войсками казанскаго округа Мещеринову и товарищу генераль-фельдцейхмейстера Софіано; брилліантовые знаки Александра Невскаго: начальнику главнаго штаба Обручеву и инспектору стрѣлковой части Нотбеку, помощнику командующаго войсками варшавскаго округа Фриде и пріамурскому генераль-губернатору Корфу; Александръ Невскій: помощнику главнокомандующаго гвардіи Ребиндеру, командиру гренадерскаго корпуса Малахову, военному губернатору Дагестанской области Чавчавадзе, начальнику штаба гвардіи Вобрикову; военному губернатору Карской области Толичу—Анна первой степени. Эстляндскій губернаторъ, князь Шаховскій произведенъ въ тайные совѣтники. Пожаловано членамъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ Георгіевскому—Александръ Невскій съ брилліантами, Богдановичу—Бѣлый орелъ, Витебскому губернатору Долгорукову пожалованъ Владиміръ второй степени.—Вчера выѣхалъ по варшавской дорогѣ министръ финансовъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 1-го сентября. Въ кассахъ всѣхъ учреждений Краснаго креста открывается приемъ пожертвованій на помощь пострадавшимъ отъ неурожая; впродъ до поступления пожертвованій главное управленіе отчислило изъ своего капитала 165,000 рублей и предложило мѣстнымъ учреждениямъ общества сдѣлать такіе-же отчисления, по мѣрѣ средствъ.

КІЕВЪ. Въ кіевскомъ военно-окружномъ судѣ съ 27-го по 29-е августа разсматривалось дѣло объ австрійскомъ купцѣ Эразмѣ Красницкомъ, обвиняемомъ въ лиходеятельствѣ и о писарѣ старшаго разряда 11-го армейскаго корпуса Фелиціанѣ Тучинскомъ, рядовомъ 165-го ковельскаго полка Федорѣ Харченко, запасномъ ветеринарномъ фельдшерѣ Пельчинскомъ, обвиняемыхъ въ государственной измѣнѣ и другихъ менѣе важныхъ преступленіяхъ. Судъ, признавъ Красницкаго виновнымъ въ склоненіи должностныхъ лицъ путемъ лиходеятельства къ похищенію бумагъ изъ присутственнаго мѣста, Пельчинскаго—въ содѣйствіи такой государственной измѣнѣ, а Харченко и Тучинскаго въ лихоимствѣ, похищеніи дѣлъ и бумагъ изъ присутственныхъ мѣстъ и въ государственной измѣнѣ при увеличивающихъ вину обстоятельствъ, приговорилъ всѣхъ четырехъ подсудимыхъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и късылкѣ Красницкаго въ Сибирь въ мѣста не столь отдаленныя, а остальныхъ трехъ подсудимыхъ—въ каторжныя работы на восемь лѣтъ каждаго.

ПЕТЕРБУРГЪ, 2-го сентября. «Новое Время» сообщаетъ, что въ государственный совѣтъ вносится проектъ сооруженія участка закаспійской дороги Краснослободскъ-Мосло-Кара. Та-же газета сообщаетъ, что нѣсколькими русскими капиталистами возбуждено ходатайство о разрѣшеніи соединить Аму-Дарью съ Каспійскимъ моремъ судоходнымъ каналомъ съ тѣмъ, чтобы предпринимателямъ предоставлено было право учредить пароходство по Аму-Дарѣ и по каналу.

ПЕТЕРБУРГЪ, 3-го сентября. Въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ сообщается, что для удовлетворенія потребностей по народному продовольствію въ постигнутыхъ неурожаяхъ мѣстностяхъ ассигнованія простираются нынѣ до двадцати двухъ милліоновъ руб., причемъ обращено особое вниманіе на снабженіе нуждающагося населенія достаточнымъ количествомъ озимыхъ сѣмянъ, чтобы обезпечить будущій урожай. Въ этомъ отношеніи достигнуты вполне благоприятные результаты.—Вѣдомство свѣтѣйшаго сѣнода и общество Краснаго креста приняла на себя устройство частной благотворительности для воспособленія нуждающемуся населенію, но такъ какъ частныя пожертвованія могутъ поступать и инымъ путемъ, то въ видахъ правильнаго направленія этой благотворительной дѣятельности министромъ установлены главныя для нея основанія, которыя и сообщены губернаторамъ; къ циркуляру приложенъ списокъ наиболѣе пострадавшихъ отъ неурожая губерній: Нижегородская, Тульская, Рязанская, Симбирская,

Казанская, Воронежская, Саратовская, Самарская, Вятская, Уфимская, Оренбургская, Пензенская и Тамбовская. Въ нижеслѣдующихъ губерніяхъ болѣе или менѣе сильно пострадали: въ Курской губерніи уѣзды: Тимскій, Старооскольскій, Новооскольскій и Щигровскій; въ Орловской: Ливенскій, Елецкій и Брянскій; въ Костромской: Варнавинскій и Ветлушинскій; въ Астраханской: Черноярскій, Ипотаевскій, Астраханскій; въ Пермской: Шадринскій, Камышловскій и Екатеринбургскій; Тобольскій округъ: Курганскій, Ялуторовскій и Ишимскій; въ Херсонской: Анапьевскій, Херсонскій и Александровскій; въ Харьковской: Волчанскій и Старобѣльскій.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГЕРМАНІЯ. Въ нѣмецкихъ газетахъ опять усиленно подымается вопросъ объ отношеніи различныхъ государствъ германской имперіи къ императорскому правительству. Наиболѣе крупная территория, въ которой «партикуляризмъ» удержался въ цѣломъ рядѣ учреждений,—это *Баварія*, сохранившая свою самостоятельную армію, своихъ дипломатическихъ представителей, свои суды, свою почту. Въ настроеніи баварскаго народа давно уже не замѣчается вражды по отношенію къ пруссакамъ,—баварцы были большими нѣмецкими патриотами даже при своемъ несчастьемъ и болѣе королю-пруссобой Людвигу; но каждый разъ, какъ со стороны Пруссіи предпринимается новая попытка къ сокращенію сепаратныхъ баварскихъ правъ, во всѣхъ сферахъ Мюнхена раздается кличъ къ защитѣ своей независимости. Нѣчто подобное мы видимъ теперь по поводу проекта объединенія военной юстиціи, поставленнаго на обсужденіе Пруссіей; но тутъ уже рѣчь идетъ не о сепаратизмѣ только, а о сопротивленіи реакціонной попыткѣ вообще. Дѣло въ томъ, что въ противоположность прусскому уставу военнаго судопроизводства, оставшемуся нетронутымъ новыми идеями юстиціи, Баварія имѣетъ свои собственные военные суды, въ которыхъ осуществлены начала гласности и устности процесса. Она не только не хочетъ отказаться отъ своихъ верховныхъ правъ, но и не намѣрена сдѣлать никакихъ уступокъ въ своей судебной организаціи, пользующейся сочувствіемъ населенія. Въ то время какъ въ Пруссіи изъ-за закрытыхъ дверей военныхъ судовъ до свѣдѣнія общества очень рѣдко долетаютъ вѣсти о дурномъ обращеніи съ солдатами, аналогичные злоупотребленія въ баварской арміи доходятъ до народа и быстрѣе ведутъ къ выясненію истины. Баварское упорство имѣло уже тотъ хорошій результатъ, что прусское правительство, ради осуществленія единства суда, готово отказаться отъ письменнаго процесса и согласно даже допустить гласность, но съ одной очень курьезной оговоркой: если судебное разбирательство будетъ происходить въ казармахъ. Баварцы на это отвѣчаютъ, что прусская гласность будетъ только пародіей на ту, которую требуетъ общественное мнѣніе, потому-что въ казармы гражданское населеніе не допускается, солдатъ-же просто не станутъ пускать въ засѣданіе суда. Переговоры между Пруссіей и Баваріей еще продолжаются и результатомъ ихъ, вѣроятно, будетъ сліяніе судовъ, при которомъ новыя начала въ процессѣ получатъ свое осуществленіе. Огромное большинство гражданъ даже въ Пруссіи скажетъ искреннее спасибо баварскимъ «партикуляристамъ» за то, что благодаря имъ, наконецъ, проникнетъ лучъ свѣта въ царство нѣмецкой казармы.

ИТАЛІЯ. Городъ Болонья сдѣлался въ послѣдніе дни ареной сценъ, которыя вообще рѣдко происходятъ въ Италіи. Юмористическій журналъ «*Bolonia ridet*» (Болонья смѣется) критиковалъ недавно распоряженія высшихъ офицеровъ (переходы въ самые жаркіе часы дня), послѣдствіемъ которыхъ была смерть нѣсколькихъ солдатъ и тяжелое заболѣваніе очень многихъ. За это одинъ живущій въ Болоньѣ офицеръ, неимѣющій никакого отношенія къ инкриминируемымъ событіямъ, вызвалъ редактора журнала Подрекка на дуэль; послѣдній, однако, не принялъ вызова потому, что не хочетъ потворствовать подобнаго рода попыткамъ ограничить свободу печатнаго слова. Вслѣдствіе этого между офицеромъ и журналистомъ произошла драка, причемъ послѣдній за оскорбленіе вмѣшавшейся полиціи былъ арестованъ, но тотчасъ-же выпущенъ на свободу. Тогда редакторъ изложилъ происшествіе въ своемъ журналѣ, сопроводивъ текстъ карикатурами, въ которыхъ офицеръ выставлялся въ смѣшномъ видѣ. Обидѣвшійся офицеръ явился со своими товарищами въ театръ, гдѣ онъ надѣялся у выхода встрѣтить Подрекку, чтобы тамъ оскорбить его и такимъ образомъ принудить къ дуэли. Но понявъ ихъ намѣренія, собравшаяся передъ театромъ публика, встрѣтила офицеровъ криками: «*Viva il Bolonia ridet!*» и «*Abasso i prepotenti!*» Сильно раздраженные этимъ офицеры обнажили свои

сабли и бросились на безоружную толпу; когда-же послѣдняя стала защищаться камнями, то офицеры начали даже стрѣлять изъ револьверовъ. Цѣлый часъ продолжалась это столкновение, въ которомъ многіе были очень серьезно ранены, и лишь тогда только явилась полиція и положила конецъ стычкѣ. На слѣдующее утро всѣ гражданскія общества собрались на митингъ протеста и постановили рѣзкія резолюціи противъ поведенія офицеровъ. Когда эти резолюціи были переданы префекту и бургомистру, то эти лица объявили делегатамъ митинга, что отъ военного министра и министра внутреннихъ дѣлъ уже получены приказанія, гарантирующія самое строгое наказаніе офицеровъ и полнѣйшее удовлетвореніе обиженныхъ гражданъ. На слѣдующій день часть гражданъ собралась передъ казармами 50-го пѣхотнаго полка, въ которомъ служатъ виновные офицеры, и стала кричать: «долой 50 полкъ!». Полиція потребовала, чтобы толпа разошлась, и когда нѣкоторые не послушались, то полицейскій инспекторъ арестовалъ одного молодого человѣка. Но когда онъ хотѣлъ отвести арестованнаго въ казарму, то на него бросились офицеры съ обнаженными саблями и тяжело ранили его въ голову. Со стороны военного министра прибылъ въ Болонью для разслѣдованія дѣла генералъ де-Соннацъ; послѣдній немедленно допросилъ арестованныхъ офицеровъ, въ числѣ которыхъ находится кромѣ непосредственно виновныхъ еще и командиръ полка, допросилъ полицію и вообще повелѣ энергично дѣло.

Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства.

КОПЕНГАГЕНЪ. Къ предстоящему завтра на яхтѣ «Полярная Звѣзда» завтраку приглашены королевская фамилія, личный составъ русской миссіи и консульства, придворные чины, особы обоого пола, состоящія при Ихъ Величествахъ, начальникъ военной верфи, командиръ порта, офицеры лейбъ-гвардіи и другія лица. Завтракъ будетъ сервированъ на 200 кувертовъ.

ЛОНДОНЪ. Изъ Шанхая телеграфируютъ въ «Штандартъ», что всѣ иностранцы, кромѣ консуловъ, бѣжали оттуда въ Ханькоу; вслѣдствіе низкаго уровня воды въ рѣкѣ канонирки не могутъ подойти къ городу. Командиръ одной англійской канонирки высадилъ на берегъ отрядъ матросовъ при одной митральезѣ и, такимъ образомъ, предупредилъ дальнѣйшее насиліе.

КОПЕНГАГЕНЪ. За завтракомъ на Яхтѣ «Полярная Звѣзда» Государь Императоръ провозгласилъ тостъ въ честь короля и королевы датскихъ и датской королевской фамиліи. Король отвѣтилъ тостомъ въ честь Государя Императора; затѣмъ Государь пилъ за здоровье греческаго короля и королевы и греческой королевской фамиліи, а также принца и принцессу Уэльскихъ и ихъ семью; послѣ завтрака Высочайшія Особы отбыли въ Фреденсбургъ, гдѣ вечеромъ былъ обѣдъ.

ПАРИЖЪ. Лига патріотовъ, собравшись въ тайную сходку, рѣшила провозгласить сегодня вечеромъ на площади оперы манифестацію противъ представленія оперы «Лоэнгринъ», при крикахъ «да здравствуетъ Франція, да здравствуетъ Россія»; префектъ полиціи принялъ уже надлежащія мѣры къ обезпеченію свободнаго доступа къ театру.

ВѢНА, 31-го августа. По случаю тезоименитства Государя Императора состоялся вчера въ Гальготѣ парадный обѣдъ, на которомъ присутствовали всѣ присутствовавшіе тамъ нынѣ эрцгерцоги, венгерскіе министры, генералъ Йетель и иностранные военные агенты; всѣ имѣющіе русскіе ордена были въ этихъ орденахъ. Императоръ поднялъ бокалъ и провозгласилъ слѣдующій тостъ: «за здоровье моего дорогаго друга Его Величества Императора Всероссийскаго Александра». Хоръ музыки исполнилъ русскій народный гимнъ, который присутствующіе выслушали стоя; полковникъ Зуевъ и поручикъ Мятлевъ, которые присутствовали на обѣдѣ, по приглашенію инспектора, вышли ночью обратно въ Вѣну. Канадское правительство уведомило пароходныя общества, что оно возлагаетъ на ихъ отвѣтственность содержаніе прибывающихъ изъ Россіи и лишенныхъ всякихъ средствъ къ жизни евреевъ; еще на нынѣшней недѣлѣ прибыли въ Канаду евреи буквально безъ гроша.

ТЯНЬ-ЦЗИНЬ. Иностранцы посланники въ Пекинѣ обратились съ настоятельными представленіями къ китайскому правительству по поводу послѣднихъ безпорядковъ. Ожидаютъ, что заинтересованныя державы сдѣлаютъ, наконецъ, морскую демонстрацію на сѣверномъ берегу. Китайское правительство посылаетъ губернаторамъ центральныхъ провинцій опредѣленные инструкціи относительно охраны иностранныхъ подданныхъ во внутреннихъ областяхъ имперіи.

Справочный отдѣлъ.

О т ч е т ъ

о лоттерей-аллегри въ пользу пріюта арестантскихъ дѣтей въ г. Иркутскѣ, бывшей въ городскомъ саду 18-го августа 1891 г.

Выручено: отъ продажи лоттерейныхъ билетовъ и вещей изъ бочки съ сюрпризами—2,589 р. 70 к., то-же за входные билеты—579 р. 85 к., отъ продажи чая (58 р. 80 к.) и пива (9 р. 85 коп.) 68 р. 65 к. Итого—3,238 р. 20 к.

Поступило денежныхъ пожертвованій: отъ г. генералъ-губернатора 40 р., отъ гг.: Ю. И. Базановой—500 р., А. Я. Нѣмчинова—300 р., П. А. Сиверса—200 р., В. П. Сукачева—100 р., А. И. Громовой—100 р., епископа Агафангела—25 р., В. П. Поповой—25 р., И. И. Макаровича—25 р., К. С. Кулакова—25 р., отъ Я. И. Метелева—25 р., И. М. Файнберга—25 р., П. Р. Кравца—25 р., А. Е. Пфаффиуса—24 р., К. Н. Свѣтлицкаго—20 р., В. З. Коленко—20 р., П. Г. Дунаевой—20 р., О. И. Нихтиной—20 р., отъ казначей Иркутской таможни 15 р., Е. И. Ложниковой—15 р., И. П. Моллеріуса—15 р., В. П. Каннивальской—10 р., В. Л. Приклонскаго—10 р., Е. М. Клоповой—10 р., С. А. Шкуринскаго—10 р., П. М. Милорадовича—10 р., И. Л. Лаврова—10 р., И. О. Тамулевича—10 р., М. А. Митропольскаго—10 р., К. Д. Отрыгальева—10 р., А. Д. Норенбергъ—10 р., ректора духовной семинаріи, архимандрита Никодима—10 р., С. И. Покровскаго—10 р., Ефимовыхъ—10 р., отъ заведенія минеральныхъ водъ Э. Н. Понтовича—10 р., Н. И. и В. Б. Фонтъ-Плотто—6 р., І. А. Минкевича—5 р., Равичъ-Щербо—5 р., В. И. Перетолчина—5 р., М. О. Коршунова—5 р., М. А. Куна—5 р., отъ Незавѣтнаго—5 р., тоже—3 р., барона Г. В. Розена—3 р., отъ И. И. Мищенко—3 р., Шределя—2 р., Э. А. Львова—1 р. и С. Н. Черныхъ—1 р.—1,753 р. Всего—4,991 р. 20 к.

Произведено расходовъ:

Уплачено по счетамъ въ разные магазины за купленные для лоттерей-аллегри вещи 434 р. 95 к.

Типографіямъ: губернскаго правленія и К. І. Витковской за печатаніе писемъ, объявленій, афишъ, номеровъ къ вещамъ, входныхъ и лоттерейныхъ билетовъ—33 р. 95 к.

Военному оркестру (60 р.) и пѣвчимъ (15 р.)—75 р.

Въ буфетъ, за самовары, бѣлье и посуду, а также за освѣщеніе сада рабочимъ, городовымъ, прислугѣ, за разноску писемъ, расклейку афишъ, за печенье въ кондитерскую Ходкевича и разные другіе мелочные расходы—142 р. 77 к. Итого—686 р. 67 к.

По исключеніи расхода изъ суммы прихода, чистой прибыли въсѣтъ съ пожертвованіями, остается—4,304 р. 53 к.

Поступило пожертвованій вещами:

Отъ Е. И. Голдобной—150 р., А. Второва—100 р., С. С. Кальмеера—75 р., Бобкова—63 р., С. И. Тѣльныхъ—55 р. 50 к., А. Б. Воллернера—50 р., Торговаго дома Бр. Кузнецовыхъ—42 р. 20 к., П. С. Нахалова—25 р., Д. В. Самсонова—18 р., Д. Л. Лейбовича—41 р. 45 к. Всего—620 р. 40 к.

Такихъ-же пожертвованій безъ обозначенія цѣны:

Отъ архіепископа Веніамина нѣсколько вещей; О. М. Никитина—лошадь; Т. Д. Хлѣбникова—долгуша; баронессы Е. В. Котцъ—2 китайскія вазы; А. А. Горемыкиной—туалетная вещица; А. Н. Стронской—серебряный столовый приборъ; Н. В. Мельницкой—саше для платковъ; г. Ивановой—полотенце; г. Цецоха—мельхировый чайникъ; г. Ивановой—2 серебрян. брасл.; В. О. Колыгина—десять разныхъ вещей; В. В. Безобразова—кувшинъ; г. Регульской—кожанная папка; графа В. Н. Стембокъ—кабинетная вещица; С. А. Хаминова—висячая лампа; М. Я. Мендельсона—такая-же лампа, ручная швейная машинка и форма для сливочнаго масла; гг. Минѣва—револьверъ, Ходкевича, Гавриловича и Ларіонова по нѣскольку разныхъ вещей, доктора В. А. Брянцева и учителя В. В. Еличева—цвѣты и А. Н. Сошникова—пиво.

Публикуя настоящій отчетъ, совѣтъ пріюта арестантскихъ дѣтей считаетъ пріятнымъ для себя долгомъ выразить глубочайшую признательность за сочувствіе къ его дѣламъ и участію призываемыхъ сиротъ, какъ поименованнымъ выше жертвователямъ, такъ и всѣмъ принимавшимъ участіе въ устройствѣ лоттерей-аллегри, а также Иркутскому общественному собранію за предоставленіе для аллегри городского сада.

За предѣлительницу Е. Горемыкина. Дѣлопроизводитель, директоръ А. Людвигъ.

2-го сентября.

Главные выигрыши:		4,056	10,135	9,080	6,318
50;	14;	24;	31;		
14,791	14,579	1,910	1,019	13,118	
5;	6;	41;	42;	39;	
9,221	17,141	14,346	18,981	7,111	
42;	46;	46;	30;	25;	
		восьмитысячные:			
		пятитысячные:			

306	19,441	19,491	16,523	3,765	19,599
1;	28;	15;	20;	8;	48;
тысячные:	15,050	13,541	11,497	10,654	2,871
	25;	39;	2;	26;	39;
10,310	11,657	17,465	784	3,640	1,816
23;	40;	36;	32;	38;	40;
5,373	2,819	6,216	8,933	10,019	9,919
1;	37;	26;	10;	28;	28;
4,297	13,320	12,482			
30;	4;	4.			

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Горное Управленіе

съ 27-го августа перемѣщается на Басинскую улицу, д. наслѣдниковъ Зотова, № 34-й, противъ мелочнаго базара.

(3) 2.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Д. А. ФРЕНКЕЛЬ

принимаетъ съ 9 часовъ утра до 6 часовъ вечера, по 4-й Селдатовской улицѣ, домъ Кандакова. (6) 2.

Ко мнѣ обращаются словесно и письменно съ просьбой уплачивать за моихъ служащихъ или за лицъ, носящихъ мою фамилію, кредитующихся за мой счетъ.

Считаю долгомъ опубликовать, что никакіе долги, дѣлаемые отъ моего имени, — наличными-ли деньгами или товарами, — по безъ прямого и спеціальнаго законнаго на то уполномочія, мною уплачиваться не будутъ. (3) 3.

И. М. Файнбергъ.

Въ кондитерской Приказчикова отпускаются ежедневно горячіе пирожки съ 7-го сентября. (4) 3.

Въ среду, 25-го сентября 1891 года, съ 10 часовъ утра,

ВЪ КОНТОРѢ ССУДНОЙ КАССЫ

Василія Евгеньевича

ЕЛЬДЕШТЕЙНА,

находящейся на Большой улицѣ въ домѣ Котельникова, имѣть быть произведена аукціонная продажа всѣхъ просроченныхъ болѣе 3-хъ мѣсяцевъ вещей, какъ-то: золотыхъ и серебряныхъ, носебнаго платья, разнаго оружія, швейныхъ машинъ и прочаго.

Извѣщая объ этомъ, ссудная касса приглашаетъ гг. залогодателей къ назначенному времени или выкупить свои заклады, или возобновить билеты, т. е. отсрочить на слѣдующіе мѣсяцы.

Кромѣ сего въ четвергъ 5-го октября имѣть быть вольный аукціонъ продаваемымъ вещамъ собственно ссудной кассы принадлежащихъ.

Ельдештейнъ. (3) 1.

ПРОДАЮТСЯ! по Почтамтской улицѣ въ домѣ Мурашева: соболій мѣхъ, зимняя повозка, буфетъ, энотовая шинель. (10) 1.

Спеціальная мастерская

принимаетъ заказы иконописныхъ, живописныхъ, вывѣсочныхъ, иконостасныхъ и позолотныхъ работъ. Преображенская ул., д. Самарина.

Федотъ Григорьевичъ Долговъ.

(4) 1.

ВЪ МАГАЗИНѢ ГОТОВОГО ПЛАТЬЯ И БѢЛЫЯ,

Большая ул., д. наслѣд. Базанова,

РАСПРОДАЖА

всѣхъ товаровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ. (4) 2.

ПРОДАЕТСЯ прочный троечный тарантасъ. Мелочной базаръ, домъ Зотова. (3) 2.

На основаніи указа Иркутскаго городского сиротскаго суда отъ 2-го сентября 1891 г. за № 1,144 симъ объявляю, что опекунъ и попечитель надъ имуществомъ и наслѣдниками умершей верховленской купеческой жены Людмилы Семеновы Брянцевой — хорунжій Иркутской конной казачьей сотни Митрофанъ Николаевъ Фроловъ уволенъ отъ этой обязанности и вмѣсто его утверждень выше-сказаннымъ судомъ я. Лица, имѣющія дѣла по опекѣ Брянцевой, имѣютъ обращаться ко мнѣ.

Адресъ: по 4-й части, по 2-й Ланинской на горѣ, за дачей Сукачева, въ собственномъ домѣ.

Опекунъ *Сергій Брянцевъ*.

(2) 1.

ФАБРИКА

КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ

Р. М. Мейеровичъ

открыта на Большой ул. въ д. Жбанова.

(3) 2.

Продается прочный троечный тарантасъ. Спросить въ Лабораторіи Давыдова. (5) 3.

Продается прочный парный тарантасъ въ домѣ Семенова на Саломатовской улицѣ. (3) 1.

ПАРФЮМЕРІЯ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА.

ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА

Зубной элексиръ (A. SIOU) отъ 45к

Зубная паста Одонтинъ 60

Зубная паста глицериновая 75

Зубной порошокъ розовый съ хинной отъ 20

Зубной порошокъ угольный съ хинной отъ 15

Зубной порошокъ мятное очищ. мѣль 20

А. СІУИ КО

Продажа во всѣхъ главныхъ Парфюмер. и Аптекар. Магазилахъ.

(12) 5.

ВЪ МАГАЗИНѢ

НАСЛѢДНИКОВЪ КУПЦА И. М. КЛЮШИНА

въ г. Иркутскѣ,

на Басинской улицѣ, въ соб. домѣ,

имѣются въ продажѣ суконные товары русскихъ и заграничныхъ фабрикъ, большой выборъ: трико и драпа, матеріалы для военнаго и ученическаго платья, полный выборъ военно-офицерскихъ и гражданскихъ вещей, модные, мануфактурные и мѣховые товары, мужское бѣлье и готовое платье.

При магазинѣ имѣется обширная портняжная и шапочная мастерская, изготовляющая всевозможное офицерское и партикулярное платье.

Товары и заказываемое платье по требованію высылаются наложеннымъ платежемъ; также высылаются прейскуранты и правила сніманія мѣрки.

Для гг. иногороднихъ заказчиковъ, желающихъ выписывать изъ нашего магазина платье, предлагаемъ высылать мѣрки, снятыя слѣдующимъ порядкомъ:

- 1) длина сзади отъ воротника до талии
- 2) » съ юбкой;
- 3) ширина полспинки отъ средин. шва до рукава;
- 4) длина съ рукавомъ;
- 5) длина борта спереди отъ воротника до талии;
- 6) ширина груди спереди отъ проймы до проймы;
- 7) объемъ груди подъ проймами сверхъ рубашки или жилета;
- 8) объемъ живота;
- 9) длина воротника;

Брюки:

- 1) длина по боку отъ пояса;
- 2) » » въ шагу;
- 3) ширина въ животѣ;
- 4) » » ляжкѣ;
- 5) » » колѣнѣ;
- 6) » » низкѣ.

Для верхняго платья порядокъ сніатія тотъ-же, но въ груди и животѣ нужно снімать по-верхъ сюртука.

Для шинели снімается только длина, для фуражки длина вокругъ головы.